Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

52

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

10–23 августа 2013 г.

Адекватор. Привыкание к стагнации

Комментарии

Циклические индикаторы. Опрос профессиональных прогнозистов: стагнация – это надолго

Макроэкономика. Позитив как лекарство от депрессии

Реальный сектор. Иностранные инвестиции: временный оптимизм или стойкое улучшение?

Реальный сектор. Рынок жилья во втором квартале: взлёт, торможение и ажиотажный спрос

Институты. Политэкономия малого бизнеса

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Привыкание к стагнации

Результаты июля ожидаемо оказались позитивнее данных за предыдущие месяцы. Однако по большинству макропоказателей, характеризующих динамику производства и грузооборота, негативные тенденции сохраняются. Об улучшении динамики строительства и инвестиций не позволяют говорить сильные колебания этих показателей в последние два месяца. Умеренный рост товарооборота и платных услуг населению поддерживается только опережающим ростом зарплат в бюджетной сфере. По итогам второго квартала объёмы прямых иностранных инвестиций в Россию остаются низкими, не превышая 1% ВВП и 5% общего объёма инвестиций. Кроме того, преобладание финансирования из оффшорных зон чаще всего означает реинвестирование средств, ранее выведенных из России её резидентами. Впрочем, по итогам семи месяцев скорее можно говорить о сохранении траектории стагнации, чем о скатывании экономики в рецессию, хотя и худшего сценария сейчас исключить нельзя. Наш консенсус-прогноз показывает очередное ухудшение оценки экспертами перспектив экономического развития страны (2,2% роста в 2013 г.), но на фоне фактических итогов роста ВВП в первом полугодии (1,4% год к году) он уже выглядят излишне оптимистичным. Напомним, что наша оценка роста по итогам года в инерционном сценарии составляет 1,6%.

Тем временем правительство, похоже, смирилось с наступившей стагнацией и пытается адаптировать существующую ресурсную модель экономики и госуправления к новым условиям отсутствия растущего потока ресурсов. В бюджетной политике на федеральном уровне становится все более заметным перераспределение ресурсов в пользу «истинных приоритетов», то есть мегапроектов (таких, как строительство скоростной железной дороги Москва-Казань) – как за счёт планируемого использования на эти цели средств ФНБ и пенсионных накоплений, так и за счёт сокращения других расходов. Только что завершённый Минфином проект доклада о повышении эффективности бюджетных расходов содержит предложения по сокращению бюджетных ресурсов практически по всем направлениям, включая социально значимые.

Обсуждаемая сейчас программа поддержки малого и среднего бизнеса предполагает создание новых каналов финансирования проектов, реализуемых МСБ за счёт улучшения условий кредитования и путем создания гарантийного фонда из средств ФНБ. Общая тенденция состоит в том, что, стремясь стимулировать экономический рост и будучи не в силах добиться улучшения условий ведения бизнеса, федеральный центр изобретает все больше инструментов финансовой поддержки предприятий частного сектора экономики. К сожалению, тем самым он втягивает все больший круг теперь уже небольших организаций в систему рентных отношений с государством, чем вносит новые искажения в систему рыночных стимулов. А значит, не видать ни нового качества экономики, ни, увы, значимого роста…

Наталья Акиндинова

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: стагнация – это надолго

В начале августа Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2013–2014 гг. и далее до 2019 г. В опросе приняли участие 25 экспертов из России и других стран.

Таблица 1.1. Консенсус-прогнозы на 2013–2019 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Консенсус-прогноз (опрос 6–16.08.2013)							
Реальный ВВП, % прироста	2.2	2.7	2.7	3.2	3.3	3.3	3.3
Индекс потребительских цен, в % прироста (декабрь к декабрю)	6.1	5.6	5.8	5.5	5.3	5.1	4.7
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	31.7	33.4	33.9	34.3	34.9	35.3	35.5
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	105	103	103	103	106	107	108
Прогноз МЭР (26.08.13)							
Реальный ВВП, % прироста	1.8	3.2	3.4	3.7	-	-	-
Индекс потребительских цен, в % прироста (в среднем за год)	5-6	5.5	5.0	4.5	-	-	-
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	104	101	100	100	-	-	-

* – Участники Опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

Источники: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; Рейтер.

Участники опроса

Альфа-Банк
Bank of America Merrill Lynch
CapitalEconomics
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Экономическая экспертная группа
Economist Intelligence Unit
Энергопроманалитика
HSBC Bank (RR)
IИнститут экономики РАН
ING
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
JPMorgan
КАМАЗ
Лукойл
Номос Банк
Otkritie Capital
Raiffaisen Bank
Сбербанк РФ
JSFC Sistema
UBS
UniCredit
UralSib Finance Corporation
VTB Capital
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

В течение трех месяцев, прошедших с момента предыдущего опроса, цены на нефть колебались примерно на одном уровне, поэтому неудивительно, что консенсус-прогноз нефтяных цен практически не изменился, оставшись на уровне 103–108 долл./барр. вплоть до 2019 г. Подвижки на валютном рынке были более существенными: курс рубля к доллару девальвировался за тот же период на 5,2%. Однако прогнозы курса «абсорбировали» лишь около половины произошедшей девальвации. В целом экспертное сообщество склонно думать, что «девальвационный потенциал» рубля не слишком велик: консенсус-прогноз среднегодового курса на 2019 г. составляет 35,5 руб./долл., что лишь на 7,6% ниже текущего уровня (то есть средние темпы обесценения рубля лишь немногим превышают 1% в год).

Прогнозисты пока не верят в ускорение инфляции, которого можно было бы ожидать в связи с удорожанием импорта. Погодовые консенсус-прогнозы прироста индекса потребительских цен изменились не больше, чем на 0,1–0,2 п.п., что связано скорее с вариацией в составе участников опроса, нежели со сдвигами в представлениях экспертов относительно перспектив российской экономики.

При этом на фоне явной «стабилизации» консенсус-прогнозов основных макроэкономических параметров бросается в глаза снижение ожидаемых темпов роста экономики. Консенсус-прогноз прироста ВВП в 2013 г. сократился с 2,7 до 2,2%, в 2014 г. – с 3,0 до 2,7% и т.д. Вплоть до 2019 г. темпы не поднимаются выше 3,3%, что для страны из группы emerging markets, каковой является Россия, равносильно стагнации. Многолетней стагнации!

Так что независимые профессиональные прогнозисты смотрят на перспективы нашей экономики пессимистичнее, чем правительственные эксперты, хотя прогнозы МЭР на текущий год даже несколько ниже консенсус-прогноза…

Сергей Смирнов

Макроэкономика

2. Позитив как лекарство от депрессии

Опубликованная Росстатом статистика по основным видам экономической деятельности за июль 2013 г. говорит как об избыточности негатива в данных за предшествующие месяцы, так и о недостатке оснований для позитива относительно будущего. С одной стороны, провал в строительстве в июне был «закрыт» всплеском в июле, а услуги населению наконец оживились после стагнации в предшествующие полгода. С другой – несколько ухудшилась ситуация в промышленности и грузообороте.

Месяц назад мы писали о том, что плохая статистика по обрабатывающим производствам в мае-июне должна объясняться нестандартно малым количеством рабочих дней в эти месяцы и что в июле, когда негативное влияние календарного фактора сменится на позитивное, мы, возможно, увидим сильный рост производства, который компенсирует резкое падение в мае. Вынуждены констатировать, что наша надежда не оправдалась (по крайней мере, в июле).

Рост обрабатывающей промышленности в июле составил всего 0,3% (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), но по итогам трёх последних месяцев произошло снижение на 0,5% (табл. 2.1). Из этого следует, что тренд на сокращение выпуска в обрабатывающих производствах, ставший хорошо заметным ещё во второй половине 2012 г., сохраняется (рис. 2.1).

Не лучше статистика и по другим секторам промышленности. Добыча в июле упала на 0,8%, практически сведя на нет достижения предшествующих трёх месяцев, за которые она выросла на 1,0%. Впрочем, значительная часть этого падения пришлась на добычу угля, спрос на который в Европе по-прежнему высок, а следовательно, в ближайшие месяцы возможен возврат к росту. Производство электроэнергии, газа и воды вот уже три месяца подряд сокращается темпом 0,5–

Рис. 2.1. Динамика промышленного производства (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

0,6% в месяц. Хотя снижение происходит с высокой базы, в целом сектор стагнирует уже почти два года.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

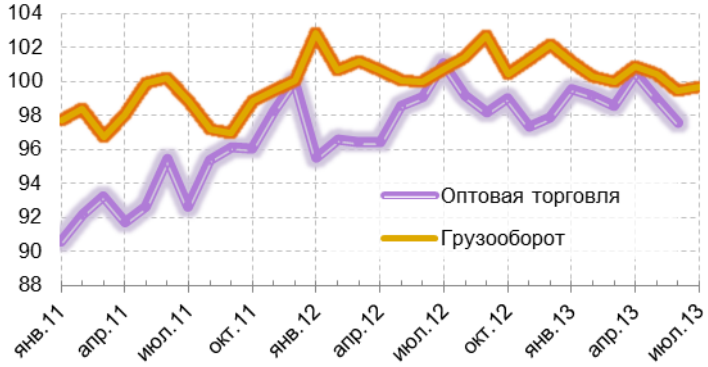
	2013 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл		
Промышленное производство (Росстат)	0,0	2,5	-0,9	-1,1	1,2	-0,9	0,1	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	0,2	0,7	-0,2	-0,7	0,3	-0,2	0,1	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,5	0,3	0,8	-0,2	0,4	-0,8	1,1	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,6	0,4	-0,9	-1,1	0,3	0,3	-0,5	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-3,6	4,0	0,3	-0,6	-0,5	-0,6	-1,8	стагнация
Строительство	-0,1	-0,1	-0,9	1,2	-8,1	15,2	-0,7	стагнация
Грузооборот	-0,9	-0,3	0,9	-0,4	-1,0	0,2	-0,8	стагнация
Оптовая торговля	-0,4	-0,6	1,9	-1,4	-1,4	н/д	1,7	стагнация
Розничная торговля	0,4	0,5	0,2	0,1	0,6	0,6	3,7	слабый рост
Платные услуги населению	0,1	-0,4	0,5	-0,1	-0,1	0,5	1,6	слабый рост
Базовые отрасли, без с/х	**-0,1**	**0,2**	**0,3**	**-0,5**	**-0,3**	**0,1**	**1,4**	**стагнация**
Справочно: Инвестиции	0,1	-0,5	0,0	0,2	-3,5	6,4	-0,4	стагнация

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Не наблюдается улучшений и в транспортно-посреднических сферах. Грузооборот в июле вырос всего на 0,2% (рис. 2.2), в то время как снижение за предшествующие пять месяцев составило 1,7%; на устоявшийся понижательный тренд новые данные не повлияли. Оптовая торговля в июне (данные за июль всё ещё недоступны) продолжила снижение, приблизившись к минимуму последних 14 месяцев.

Впрочем, статистика за июль добавила в картину состояния российской экономики и светлых тонов. Наиболее позитивные данные относятся к строительству и инвестициям. Рост в июле был настолько сильным, что его лучше привести в представлении «к соответствующему месяцу предыдущего года»: 6,1% в

Рис. 2.2. Динамика оптовой торговли и грузооборота (100 = дек.2011, сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

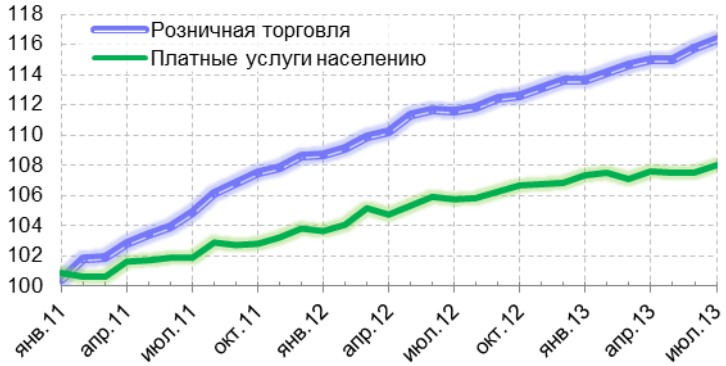
строительстве и 2,5% по инвестициям. Впрочем, на поверку оказывается, что это не более чем отыгрыш провала, произошедшего за месяц до этого (-7,9% в строительстве и -3,7% по инвестициям), а средний прирост (впрочем, ростом это назвать невозможно) за июнь-июль по отношению к июню-июлю 2012 г. составил -1,1% в строительстве и -0,8% по инвестициям. Таким образом, с одной стороны, июль не дал достаточно оснований для ожиданий роста инвестиционной активности в ближайшие месяцы, а с другой, сгладил сверхдепрессивную статистику за июнь (рис. 2.3).

Другая порция позитивной статистики за июль относится к потреблению населения. Во-первых, рост розничного товарооборота, как и в июне, составил 0,6% (рис. 2.4). Во-вторых, в июле возобновился, после четырёхмесячного перерыва, рост платных услуг населения (+0,5%), что оставляет надежду на то, что у потребительского спроса ещё есть ресурсы, способные обеспечить хотя бы минимальные темпы роста экономики.

Впрочем, данные по структуре роста зарплат вынуждают сомневаться в долгосрочной перспективе роста доходов населения. Из данных Росстата следует, что относительно стабильный рост потребления по-прежнему в большей степени обеспечивается быстро растущими зарплатами бюджетников (причём прежде всего тех бюджетников, которые подпадают под указы Президента В. Путина от 7 мая 2012 г.). Если обратиться к данным в представлении «к соответствующему периоду прошлого года», то зарплаты бюджетников в мае-июне выросли на 22% против 18% за всё первое полугодие. Аналогичные цифры, но по частному сектору, указывают на то, что у бизнеса уже не хватает средств на выплату зарплат: рост на 7% в мае-июне против 10% за всё первое полугодие.

Николай Кондрашов

Рис. 2.4. Динамика потребления населения (сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор

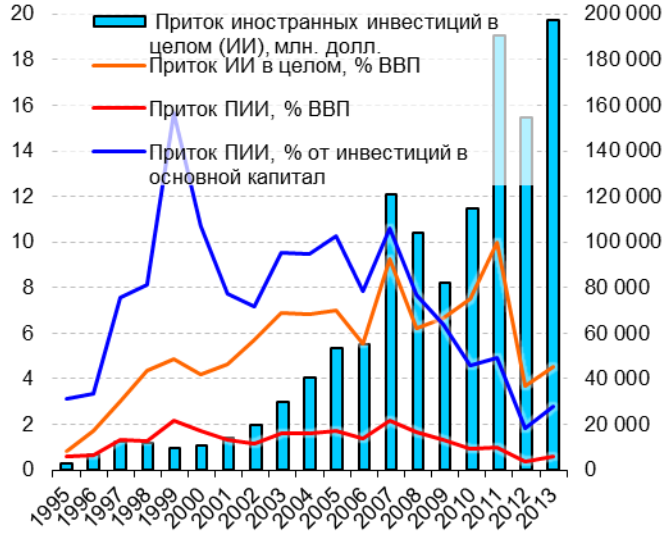
3. Иностранные инвестиции: временный оптимизм или стойкое улучшение?

Появление данных Росстата о росте иностранных инвестиций в российскую экономику за первое полугодие 2013 г., на первый взгляд, является светлым пятном на общем нерадостном фоне экономической конъюнктуры. Однако анализ этих данных показывает, что в составе притока иностранного капитала растёт, прежде всего, кредитная составляющая и падает доля прямых иностранных инвестиций, что усиливает зависимость российской экономики от пертурбаций на финансовом рынке.

Росстат отрапортовал о росте иностранных инвестиций в целом в экономику России в первом полугодии на 32,1% по отношению к тому же периоду прошлого года (почти до 99 млрд. долл.), в том числе прямых инвестиций – почти на 60% (около 12 млрд. долл.), а прочих, то есть кредитов из-за рубежа, – почти на 31% (до более чем 86 млрд. долл.), см. рис 3.1. и 3.2. О портфельных инвестициях, которые составили мизерную сумму в 0,33 млрд. долл., можно было бы не говорить, если бы не их почти четырёхкратное снижение, что в общем-то свидетельствует о резко возросшем нежелании рисковых игроков держать в своих портфелях активы на глазах замедляющейся и перегруженной выросшими бюджетными расходами экономики.

Впрочем, и сам рост иностранных инвестиций в российскую экономику вряд ли должен ввергать в безудержный оптимизм. Если оперировать динамикой показателей (чтобы не говорить о разности методологии Росстата и Банка России в учёте иностранных инвестиций), то можно отметить, что, с одной стороны, приток иностранных инвестиций всех типов в Россию вырос в посткризисный период с примерно 7% ВВП в 2003–2006 гг. (если абстрагироваться от пика 10% в 2007 г.,

Рис. 3.1. Динамика иностранных инвестиций в экономику России по данным Росстата



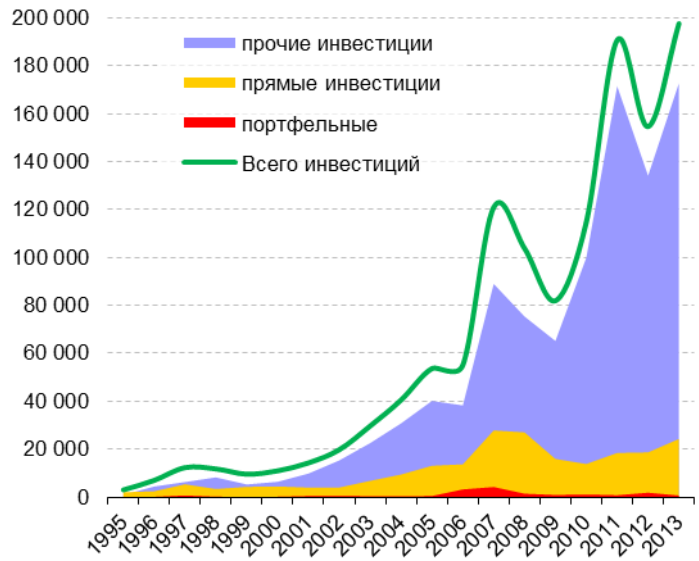
Примечание. 2013 г. – экстраполяция по данным за 1-еполугодие 2013 г.
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

который можно рассматривать как явный перегрев) до уровня 8–8,5% ВВП в последние годы. Вроде бы все хорошо. Однако при этом прослеживается явная тенденция, с одной стороны, к более быстрому росту иностранных кредитов относительно прироста кредитов внутренних (они в статистике Росстата называются прочими иностранными инвестициями и составляют львиную их долю), а с другой, к падению значения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как источника инвестиций в основной капитал. Анализ статистики показывает, что приток иностранных кредитов вырос в последние годы примерно до 150 млрд. долл., притом что ежегодный прирост кредитов российских банков реальному сектору примерно в два раза меньше. В то же время в предкризисные годы здесь был паритет (рис. 3.3).

Конечно, хорошо, что растет приток кредитов, однако при этом в последние годы приток ПИИ упал с 2% ВВП перед кризисом до 1%, а соотношение ПИИ с общим объёмом инвестиций в основной капитал упало с 10 до 5%. Правда, есть вероятность того, что российские псевдоинвесторы из-за рубежа стали все чаще оформлять свой приход стандартными кредитными договорами, а не договорами акционерного или иного участия, но прямых данных об этом нет, и в любом случае такая практика говорит об увеличении рисков инвестирования в российскую экономику и о её большей подверженности валютным кризисам из-за роста относительных объёмов кредитования в валюте.

Если говорить о тенденциях изменения потоков иностранных инвестиций в Россию из разных стран-инвесторов, то можно отметить её серьёзное изменение в первой половине текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого. В этот период заметно увеличилась доля как стран, которые в той или иной форме можно отнести к оффшорным юрисдикциям – Люксембурга (с 2,6% всех инвестиций до 9%), Ирландии (с 0,8 до 5,1%), так и стран со стандартной юрисдикцией – французских инвесторов вслед за Депардье (с 3,3% всех инвестиций в Россию до 9,3%), Китая (с 0,6 до 4,7%), табл. 3.1.

Рис. 3.2. Приток иностранных инвестиций по данным Росстата, млн. долл.



Примечание. 2013 г. – экстраполяция по данным за 1-еполугодие 2013 г.
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Динамика иностранных инвестиций в экономику России по странам-инвесторам, по данным Росстата, млн. долл.

	Накоплено на конец 06.2013г.				*Поступило*					
	всего	*В том числе*			*1 половина*		*I кв.*		*II кв.*	
		пря-мые	*порт-фел.*	*проч.*	*2013*	*2012*	*2013*	*2012*	*2013*	*2012*
	млн. долл.									
Всего инвестиций	**370634**	**115689**	**6831**	**248114**	**98795**	**74789**	**60436**	**36539**	**38359**	**38255**
Нидерланды	66548	22956	153	43439	11165	9281	6805	3601	4360	5680
Кипр	64640	40831	1144	22665	11633	6190	5308	2994	6325	3196
Люксембург	47989	1194	219	46576	8927	1913	6216	1636	2711	256
Китай	32228	1383	15	30830	4609	412	2228	127	2381	284
Великобритания	24855	2292	2947	19616	8692	7535	5981	1994	2711	5524
Ирландия	18655	365	2	18288	5055	571	2736	72	2319	499
Франция	15786	2493	34	13259	9158	2463	8302	491	856	1973
Япония	10483	803	5	9675	488	598	201	215	287	383
Германия	19812	10811	17	8984	2981	2575	1429	1520	1552	1055
США	11491	2772	768	7951	7554	1212	6907	1212	647	н.д.
Виргинские о-ва (Брит.)	10721	7656	1773	1292	74	1640	н.д.	168	74	1472
	Структура, %									
Всего инвестиций	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Нидерланды	18,0	19,8	2,2	17,5	11,3	12,4	11,3	9,9	11,4	14,8
Кипр	17,4	35,3	16,7	9,1	11,8	8,3	8,8	8,2	16,5	8,4
Люксембург	12,9	1,0	3,2	18,8	9,0	2,6	10,3	4,5	7,1	0,7
Китай	8,7	1,2	0,2	12,4	4,7	0,6	3,7	0,3	6,2	0,7
Великобритания	6,7	2,0	43,1	7,9	8,8	10,1	9,9	5,5	7,1	14,4
Ирландия	5,0	0,3	0,0	7,4	5,1	0,8	4,5	0,2	6,0	1,3
Франция	4,3	2,2	0,5	5,3	9,3	3,3	13,7	1,3	2,2	5,2
Япония	2,8	0,7	0,1	3,9	0,5	0,8	0,3	0,6	0,7	1,0
Германия	5,3	9,3	0,2	3,6	3,0	3,4	2,4	4,2	4,0	2,8
США	3,1	2,4	11,2	3,2	7,6	1,6	11,4	3,3	1,7	н.д.
Виргинские о-ва (Брит.)*	2,9	6,6	26,0	0,5	0,1	2,2	н.д.	0,5	0,2	3,8

* – Оценка авторов.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Индикаторы роста внутренних и внешних кредитных потоков в российской экономике, млн. долл.

Примечание. 2013 г. – экстраполяция по данным за 1-еполугодие 2013 г.
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Что касается Кипра, то его доля в суммарных инвестициях в Россию... выросла (!) в первой половине текущего года с 8,3% до 11,8%;, при этом если в первом квартале нынешнего и прошлого года она составляла примерно равные доли в размере чуть более 8%, то во втором (после финансового кризиса на острове) она выросла с 8,4 до 16%. Возможно, часть инвесторов действительно ушла с острова в Россию (под влиянием угроз распространения практики конфискации вкладов на другие европейские страны), но встает вопрос – надолго ли?

Что российские власти делают для того, чтобы всерьёз привлечь инвесторов? Ведь в целом после кипрского кризиса увеличения притока иностранных инвестиций в Россию не произошло. По нашим оценкам, во втором квартале суммарный прирост притока инвестиций составил лишь 0,3% год к году, при том что в первом он превышал 65%. В то же время на фоне практически нулевого притока в целом инвестиции из Кипра выросли почти вдвое, из Ирландии – в 4,6 раза, а из Люксембурга – более чем в 10 раз (табл. 3.1). Последние две страны, возможно, заменят для российской экономики средиземноморский остров в роли финансовой гавани. Правда, следует иметь в виду, что Россия все больше интересует и китайских «товарищей», которые во втором квартале нарастили свои вложения в Россию более чем в 8 раз.

В целом среди лидеров по накопленным инвестициям в Россию на первом месте пока идут Нидерланды, Кипр и Люксембург – это, соответственно, 18, 17,4 и 13% всех накоплений в Россию на конец июня 2013 г. (табл. 3.1). Однако у всех гаваней своя специализация. По прямым инвестициям – это пока Кипр, откуда пришло более 35% инвестиций этого типа. По портфельным инвестициям – Великобритания с 43% общего «пирога». А внешним «кредитным кошельком» для России почти паритетно выступают Нидерланды и Люксембург – 17,5 и 19% соответственно. Доля Кипра 9,1%, но она, очевидно, будет падать, а вот доля Китая (сейчас 12%) – расти. Хотелось бы, конечно, чтобы его доля выросла в составе ПИИ, так же как прямых инвесторов других стран, умеющих работать, а не «пилить» сырьевые бюджетные деньги, – Франции, Японии. Но она пока невелика (особенно Японии), табл. 3.1.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Реальный сектор

4. Рынок жилья во втором квартале: взлёт, торможение и ажиотажный спрос

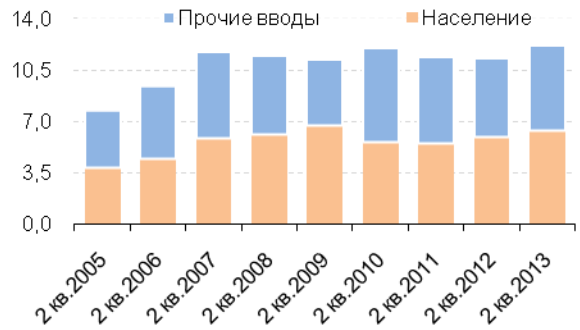
Второй квартал 2013 г. на российском рынке жилья оказался весьма противоречивым с тенденцией к ухудшению важнейших параметров рынка к концу периода, и ближайшая перспектива оптимизма не добавляет.

По данным Росстата, ввод жилья во втором квартале 2013 г. вырос к уровню прошлого года на 7,6% и составил 12,2 млн. кв. м, что является максимальным результатом за последние девять лет (предыдущий рекорд во втором квартале был зафиксирован в 2010 г. – 12 млн. кв. м). Отмечено и небольшое ускорение динамики ввода жилья относительно первого квартала текущего года – на 1,1 п.п. Но чтобы выйти на запланированные Минрегионразвития 71 млн. кв. м по итогам 2013 г., темп ввода жилья во втором полугодии должен вырасти до 9,5%. Пока же удельный вес первого полугодия в годовом объёме ввода жилья (в предыдущие годы – в фактическом, в текущем году – в планируемом) составил 31,8%, что является минимальным результатом с 2007 г.

Во втором квартале зафиксировано некоторое оживление спроса населения на рынке жилья. Так, по данным Банка России, если в первом квартале 2013 г. количество выданных рублёвых ипотечных кредитов выросло на 12,1%, то во втором – на 15% к соответствующему периоду прошлого года. При этом наибольший взлёт кредитования наблюдался в апреле – почти 69 тысяч выданных ипотечных рублёвых кредитов на сумму 111,9 млрд. руб. (больше с начала 2010 г. было только в прошлом декабре).

Вообще текущий апрель получился во всех смыслах образцово-показательным. Так, ввод жилья вырос на 26,7%, объём ипотечного кредитования – на 31,8% к апрелю 2012 г., а упорно растущая с декабря 2011 г. процентная ставка снизилась

Рис. 4.1. Ввод жилых домов, млн. кв. м



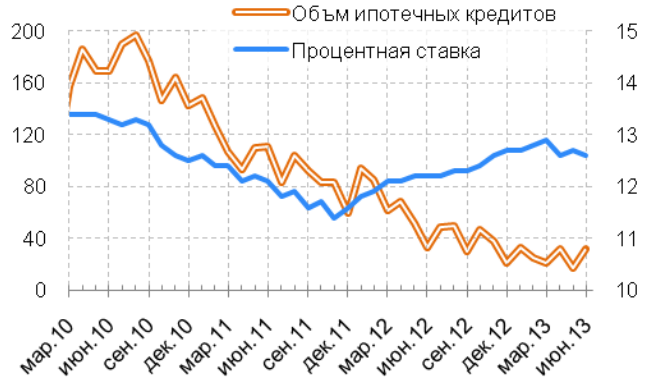
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сразу на 0,3 п.п. (с 12,9% в марте до 12,6% в апреле). При этом средняя по России рыночная цена предложения 1 кв. м жилья[1], по данным Национальной ассоциации сметного ценообразования и стоимостного инжиниринга, выросла к марту менее чем на 0,4%, а в 8 регионах России, в том числе в Москве и Московской области, было зафиксировано абсолютное снижение цен на жильё в анализируемых Ассоциацией сегментах рынка.

В мае российский рынок жилья был малоактивным – как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Замедлился ввод жилья до 9,8% к уровню 2012 г., по сравнению с апрелем сократился объём жилищного кредитования на 17%, ставка по выданным в мае ипотечным рублёвым кредитам не только не продолжила снижение, но напротив, подросла на 0,1 п.п. (до 12,7%), рост средней по России цены предложения 1 кв. м жилья (по данным вышеназванной Ассоциации) не превысил 0,1% к апрелю. А «виноваты», по всей видимости, длинные майские праздники.

В июне спрос на ипотечные кредиты вновь вырос (не дотянув, правда, до апрельских показателей), но его рост происходил уже на фоне абсолютного снижения предложения нового жилья (-3% к июню прошлого года), незначительного роста цены 1 кв. м жилья (в среднем в пределах 0,5% к маю) и при сохранении высокой процентной ставки (12,6% годовых). А подтолкнули июньский спрос на жильё (правда, не с той стороны, с какой ожидалось) банки, которые, вместо того чтобы снижать ставки по ипотечному кредитованию, понизили в мае-июне доходность депозитов населения (пошли на это 62 из 100 крупнейших российских банков, в том числе Сбербанк и ВТБ24). Немаловажным фактором июньской активизации спроса населения на рынке жилья стало и заметное ускорение падения в июне курса рубля к доллару США (на 3,5% к маю и на 5,2% к марту). И хотя по итогам второго квартала, как следует из данных Росстата, это не повлияло на рост цен на жильё (индекс роста цен по России в

Рис. 4.2. Процентная ставка (пр. ось) и динамика объёмов (лев. ось) по рублёвым ипотечным кредитам (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] В домах массовых серий на вторичном рынке и новостройках, сданных государственной комиссии или находящихся в процессе сдачи.

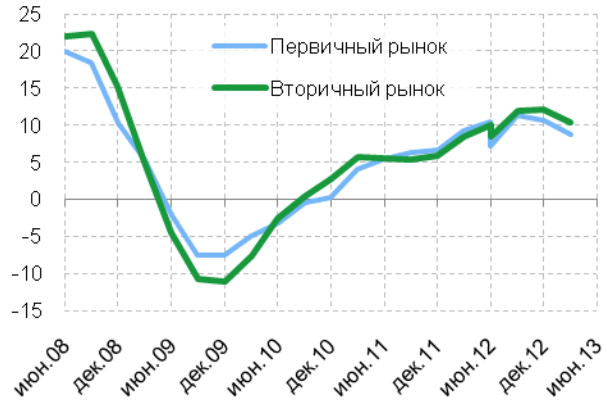
целом в июне по отношению к марту составил чуть более 1%), по мнению ряда ведущих российских агентств недвижимости, уже 5%-ная девальвация рубля есть повод для корректировки рублёвых цен на рынке жилой недвижимости в сторону повышения. Таким образом, июньский рост спроса на жильё носил, скорее, ажиотажный характер – по сути, происходил от противного: бери, пока не стало хуже.

Что же касается процентной ставки по рублёвой ипотеке, то «старания» премьера Медведева «додавить» её к концу 2013 г. до 10,9% (см. «Новый КГБ» № 45) уже можно расценивать как первоапрельскую шутку – похоже, потуги банков ограничились главным образом апрельским результатом. И новых заявлений руководства страны по этому вопросу что-то пока не слышно.

Ближайшая перспектива развития жилищного рынка России, как нам представляется, не выглядит радужной. Свежие данные Росстата по вводу жилья в июле (нет роста к уровню прошлого года) оптимизма не добавили: теперь за оставшиеся до конца 2013 г. пять месяцев среднемесячный темп ввода жилья должен составить уже 10,5% (для выхода на планируемые 71 млн. кв. м). Банковские аналитики не прогнозируют сколь-нибудь заметного снижения средней ставки по рублёвой ипотеке и называют цифру 12,5% годовых. Ослабление курса рубля продолжилось в июле-августе, что, с учётом накопленной девальвации во втором квартале, приведёт, скорее всего, к росту рублёвых цен на жильё.

Елена Балашова

Рис. 4.3. Динамика средневзвешенной рыночной цены квадратного метра жилья (прирост к соответствующему периоду предыдущего года), в %



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Институты

5. Политэкономия малого бизнеса

Повышенное внимание государства к судьбе малого и среднего бизнеса имеет не столько экономические, сколько политические цели.

Малый и средний бизнес находятся под неусыпной опекой российских властей. В этом нет ничего нового, скажете вы? И будете неправы. Ведь если раньше прерогативой «опекать» МСБ, вникая во все его финансовые потоки и корректируя их в сторону нужного кармана, обладали чиновники на местах, то отныне такая устоявшаяся монополия на глазах вроде как разрушается федеральным центром. Представители Правительства и Центробанка, вдохновлённые указом Президента, уже который месяц собираются на совещания, где на повестке дня стоит вопрос о том, как бы сделать так, чтобы у малых и средних предприятий стало больше денег. Причём заёмных. И это очень примечательный и идеологически выдержанный подход нынешнего российского государства – не дать предпринимателям возможность заработать самим, а поспособствовать росту долговой нагрузки на этот беспокойный слой общества. Да и впрямь, если вдруг предположить, что представители малого и среднего бизнеса вдруг начнут богатеть трудом своим праведным, то чего от них можно ждать в перспективе? Правильно, набравшись финансовой силы, они способны почувствовать и силу гражданско-политическую, да потребовать какого-нибудь «социального контракта» с властями. Нет уж, пусть, вон, для начала попробуют контракты с банками выполнить, а мы сверху посмотрим-посмеёмся. Ну и на всякий случай налогами поддушим.

Но для чего же такие сложности, спросите вы? И будете правы. Действительно, для удержания «низового» предпринимательства в России в полудохлом состоянии вполне довольно и действующих административных механизмов – как

формальных, так и «понятийных». Так чего же огород городить, совещания собирать? Да не просто собирать, а всерьёз обсуждать столь «эффективные» идеи, как финансирование МСБ за счёт средств Фонда национального благосостояния (по правительственной линии) или перевод кредитов малому и среднему бизнесу, гарантированных региональными фондами поддержки, в первую группу качества (по линии центробанковской). Посудите сами, если верить статистике, в настоящее время в стране действует под два миллиона малых и средних предприятий (включая микропредприятия). Для их кредитования из ФНБ предлагается выделить 100 млрд. руб. Учитывая, что, согласно данным ЦБ, общий объём портфеля банковских кредитов малому и среднему бизнесу по итогам полугодия составил 4,9 трлн. руб., становится уже смешно. При этом финансироваться должны проекты стоимостью от 1 млрд. руб. Принимая во внимание, что по общему правилу бизнес должен вложить в проект не менее 30% собственных средств, получается, что минимальная величина кредита по обсуждаемой программе составит 0,7 млрд. руб. Нехитрые математические вычисления показывают, что на выделенные народные средства может быть прокредитовано аж 142,9 предприятий из наличествующих пары миллионов. То есть 0,007%. Даже если предположить, что Правительство, не привыкнув мелочиться, думает о финансовой опеке лишь среднего бизнеса, без малого, то и тут доля «осчастливленных» предприятий составит около 0,9%. И это мы скромно умолчали о том, что компании, реализующие подобные масштабные проекты, уже с очень большой натяжкой могут быть отнесены и в категорию «средних».

Недалеко ушел, с точки зрения потенциальной эффективности обсуждаемых мер, и Банк России. Даже если не принимать во внимание то, что любое искусственное стимулирование банковской активности через «игру» с коэффициентами резервов на возможные потери по ссудам для ответственного регулятора должно находиться под безусловным табу, перевод вышеупомянутых кредитов в первую категорию качества (то есть фактически с нулевой вероятностью дефолта), учитывая текущий объём финансирования под гарантии госфондов, позволит высвободить банкам ни много ни мало 70 млн. руб. капитала. А это, страшно

сказать, целых 0,01% от нынешнего объёма собственных средств банковской системы. Вот оно где, счастье-то!

Но эффективность деятельности российских властей является отдельной проблемой, а вот вопрос, по какой такой причине их недюжинная энергия была с недавнего времени направлена на долговое закабаление МСБ, так и остаётся без ответа. Впрочем, если отбросить самые обидные для российской правящей верхушки варианты, то останется теория, которая вполне попадает в категорию конспирологических.

Наш нынешний общественно-политический строй можно определить как «нео-феодализм». Одним из ярчайших проявлений феодальных порядков в стране является система «кормления» вертикали власти. Верхушка так называемой «правящей элиты» кормится непосредственно из нефтегазовых закромов родины, оставляя региональным «элитам» рыбёшку помельче. Ну а тем планктоном, которым питаются люди государевы на местах, как раз и является малый бизнес. Такая система покупки лояльности за чужой счёт весьма устойчива при постоянном, пусть и умеренном, росте материальной отдачи от занимаемой должности. Но как только экономика начинает стагнировать, вдруг оказывается, что начинают стагнировать и даже падать доходы (естественно, их неофициальная часть) сначала низового чиновничества, а по мере ухудшения ситуации – и представителей власти на региональном уровне. В таких условиях управляемость системы резко снижается, что чревато негативными последствиями, в том числе и для стабильности доходов верхушки.

Надо что-то делать. Но что? Увеличивать муниципальные бюджеты, отдавая их «на поток и разграбление» местному чиновничеству? Нереально. Во-первых, не для того последние 13 лет федеральный центр концентрировал финансовые ресурсы в своих руках, чтобы сейчас повернуть историю вспять, дав чувство относительной независимости людям на местах. Во-вторых, удержание электоральной базы требует постоянно растущего финансирования её материального уровня жизни, а денег в бюджете, мягко говоря, негусто. Вот и получается, что самым простым и

лёгким способом поддержать доходы нижних этажей властной вертикали является поддержание уровня финансовых потоков у предприятий малого и среднего бизнеса. Но, как мы уже упомянули, вариант «дать заработать» невозможен с политической точки зрения – в конце концов, не самоубийцы же в Кремле сидят. Вот и остаётся единственный вариант, а именно, долговое финансирование. Ну а то, что в условиях постоянных поборов у предпринимателей будет не так уж много шансов вернуть деньги банкам, что ж с того. Стабильность, стабильность превыше всего.

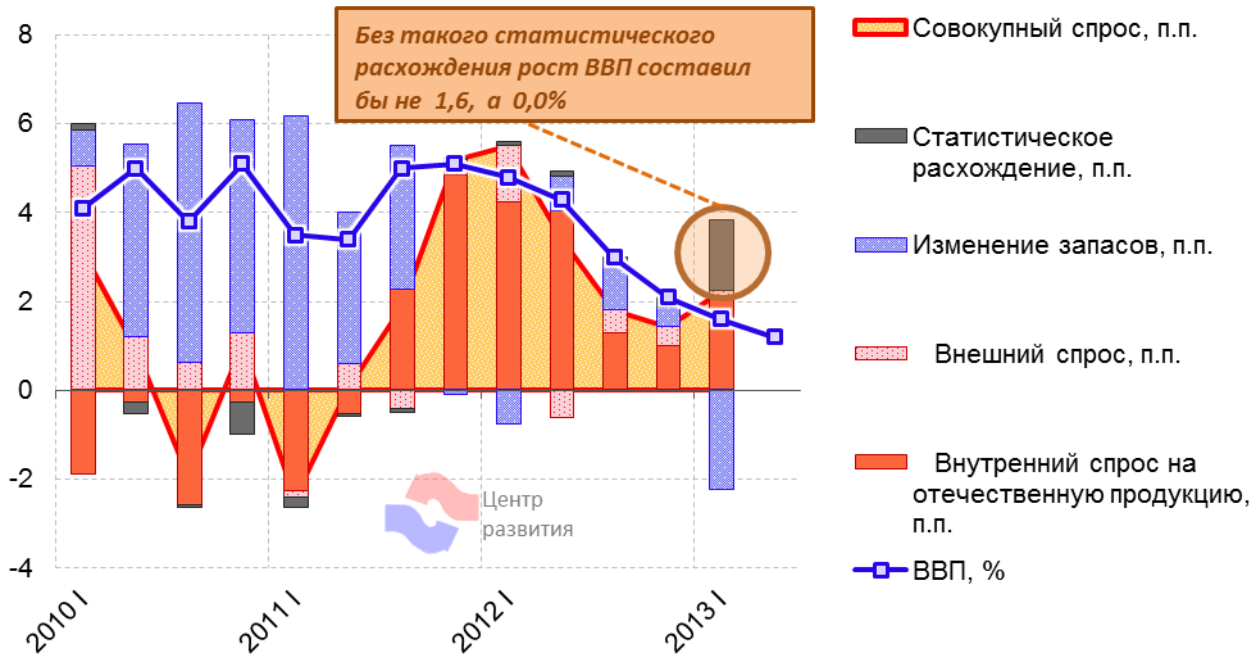
Таким образом, если мы принимаем подобный взгляд на причины столь обострившегося внимания Президента и Правительства к малому и среднему бизнесу, тогда многое становится понятным. Например, коллизия с поддержкой МСБ кредитами под проекты от миллиарда рублей. Как мы уже указали, наличие подобного проекта практически явочным порядком переводит предприятие, его реализующее, в категорию крупных. Иными словами, деньги предполагается направить на уровень «кормления» региональных правителей, что вполне закономерно, ведь хороший феодал обязан заботиться о своих вассалах.

Ну а что же достанется малому бизнесу, читай, местному чиновничеству? А здесь вступает в действие другой основополагающий принцип развитого феодализма – «вассал моего вассала не мой вассал». Так что по-прежнему муниципальным служащим надо бить челом феодалам повыше, ведь по существующим правилам игры федеральный центр, заботясь о своих подопечных, рассчитывает и на трансляцию подобной заботы вниз. Нельзя же, в самом деле, лишать вертикаль её основания.

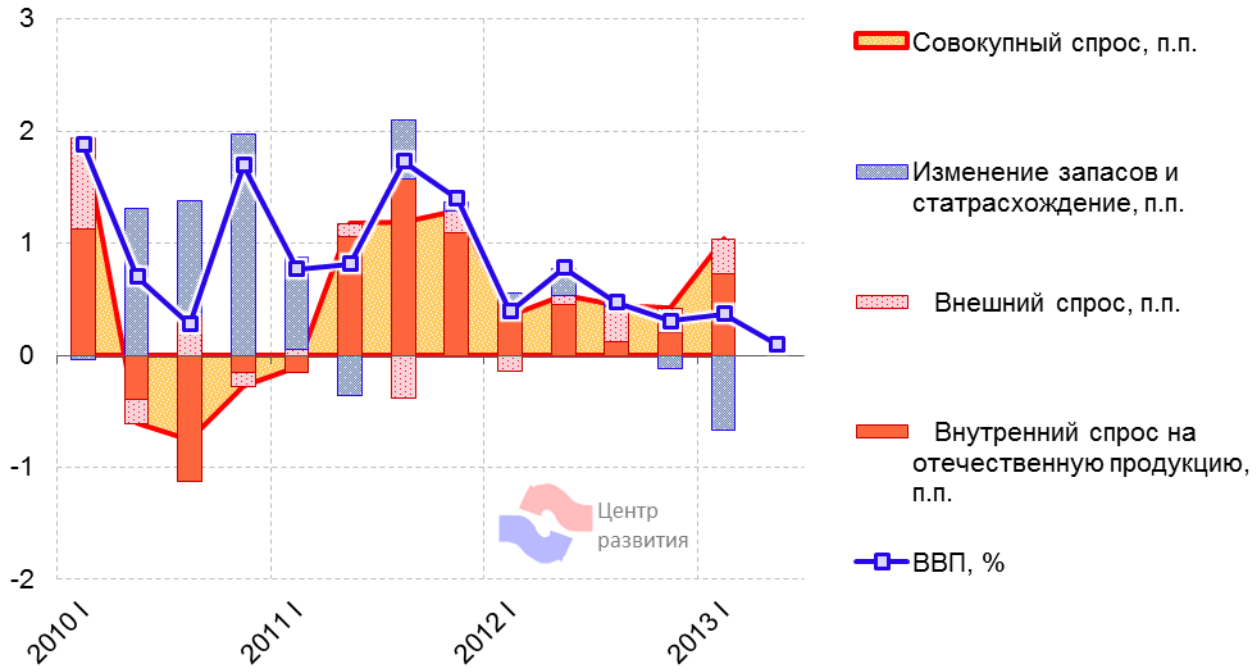
Дмитрий Мирошниченко

Экономика в «картинках»

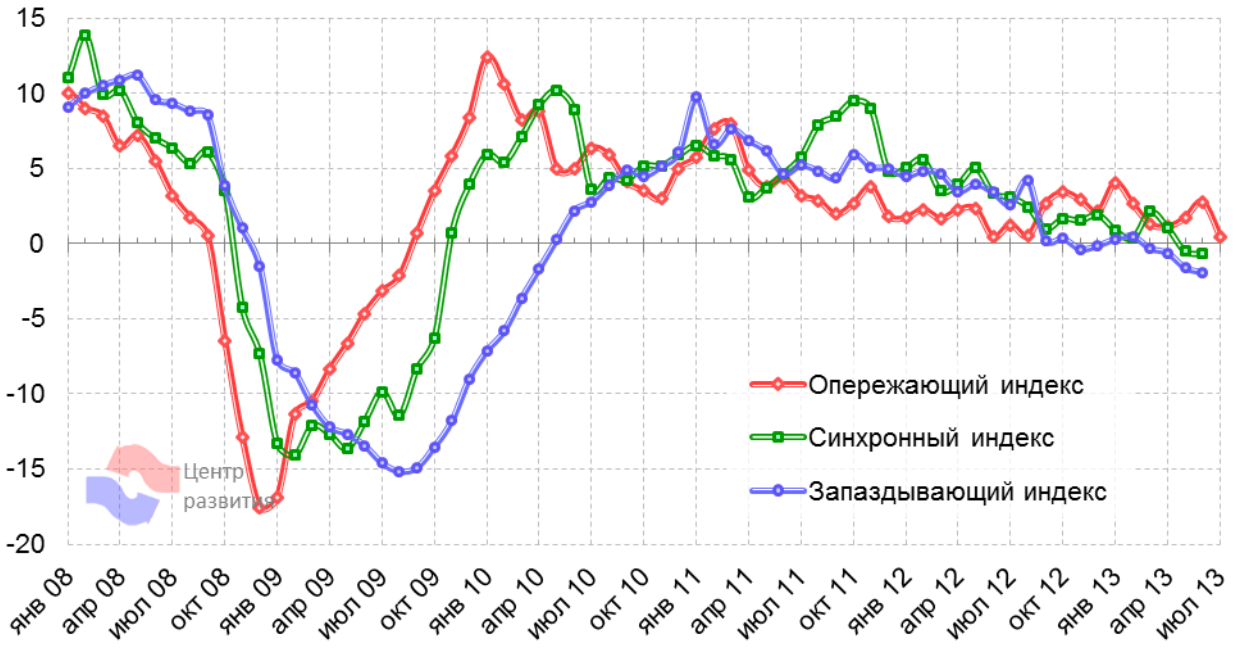
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

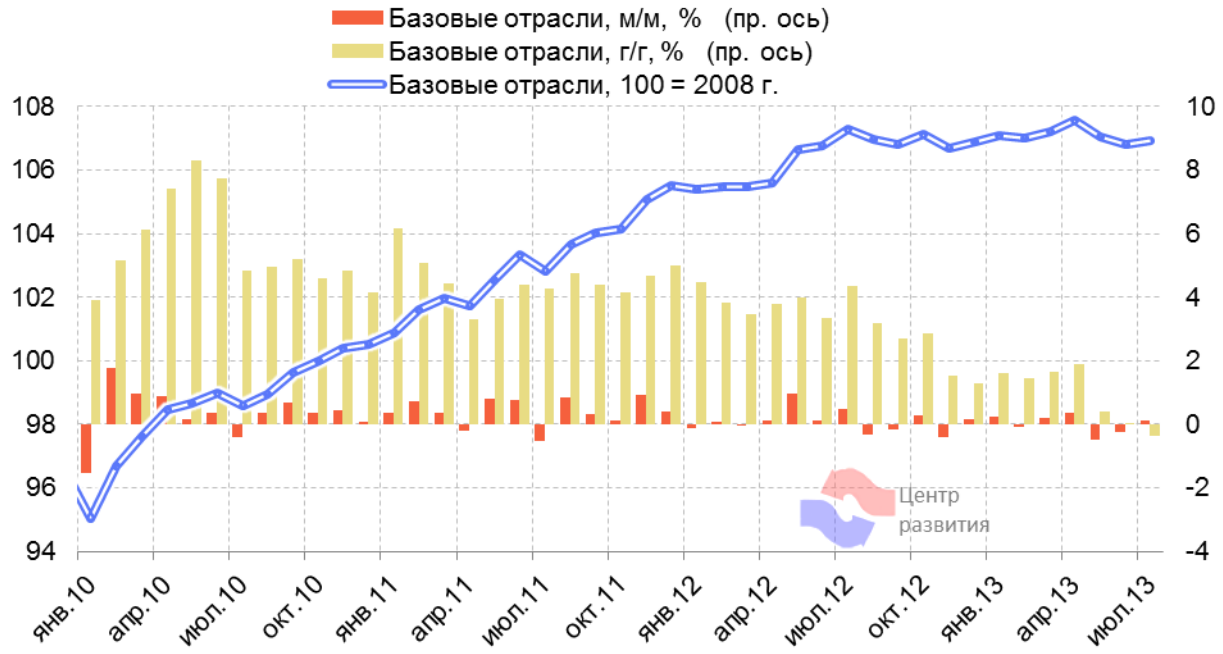


Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



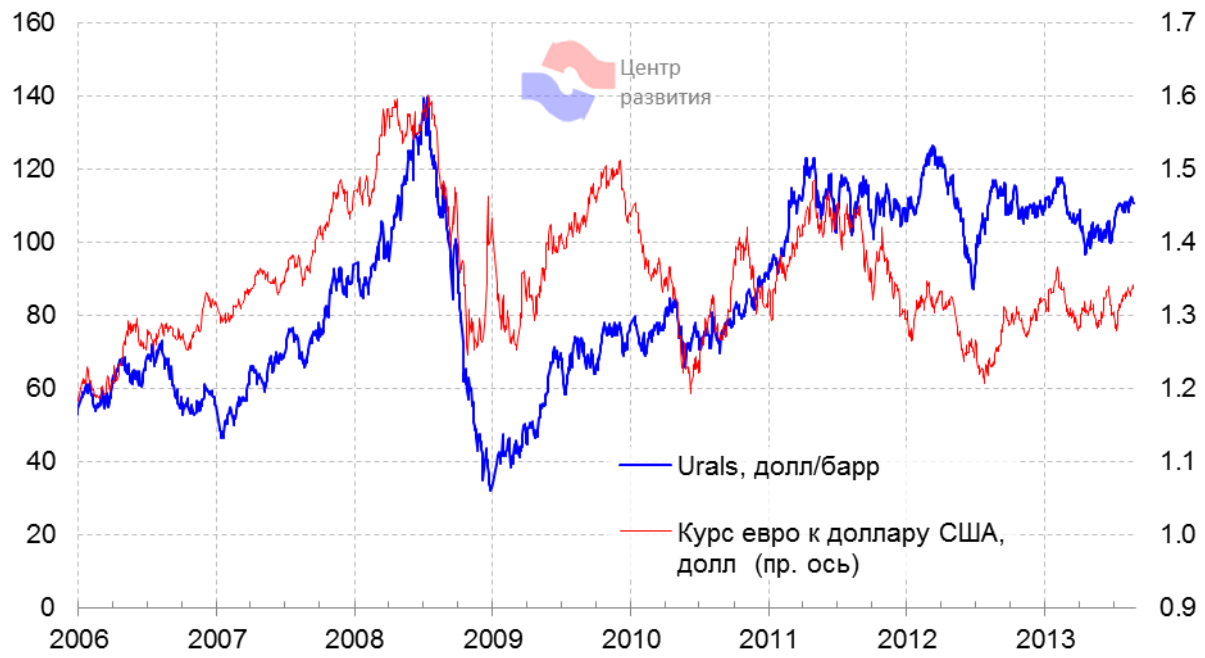
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



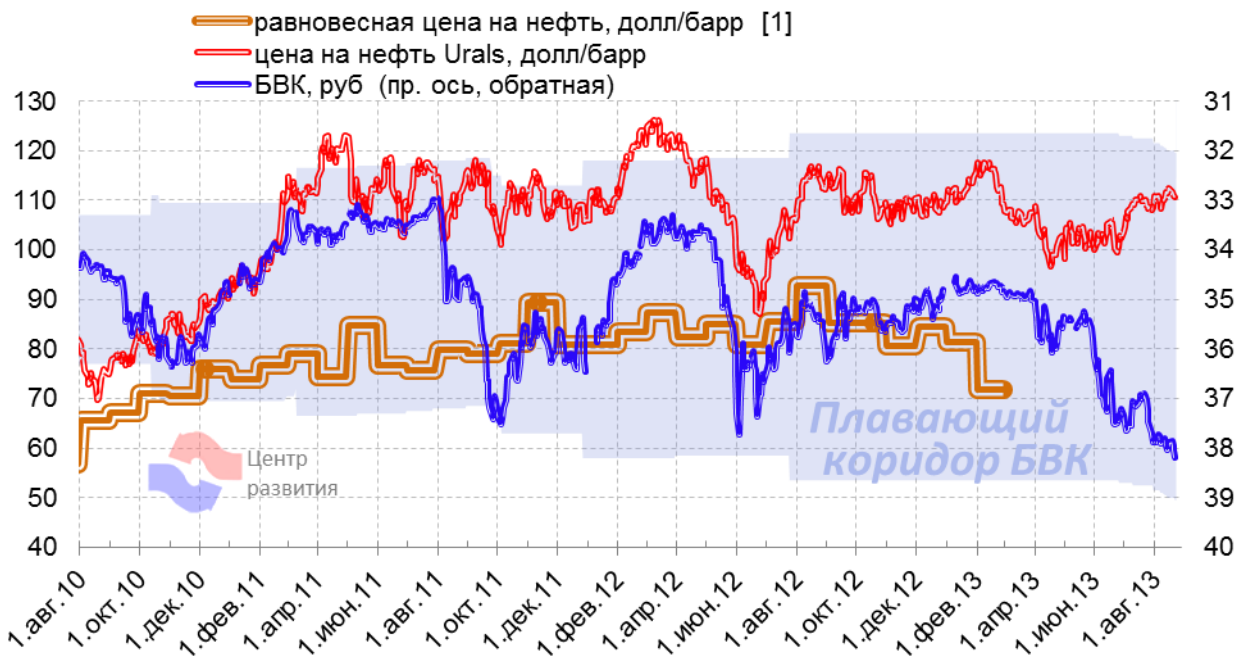
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

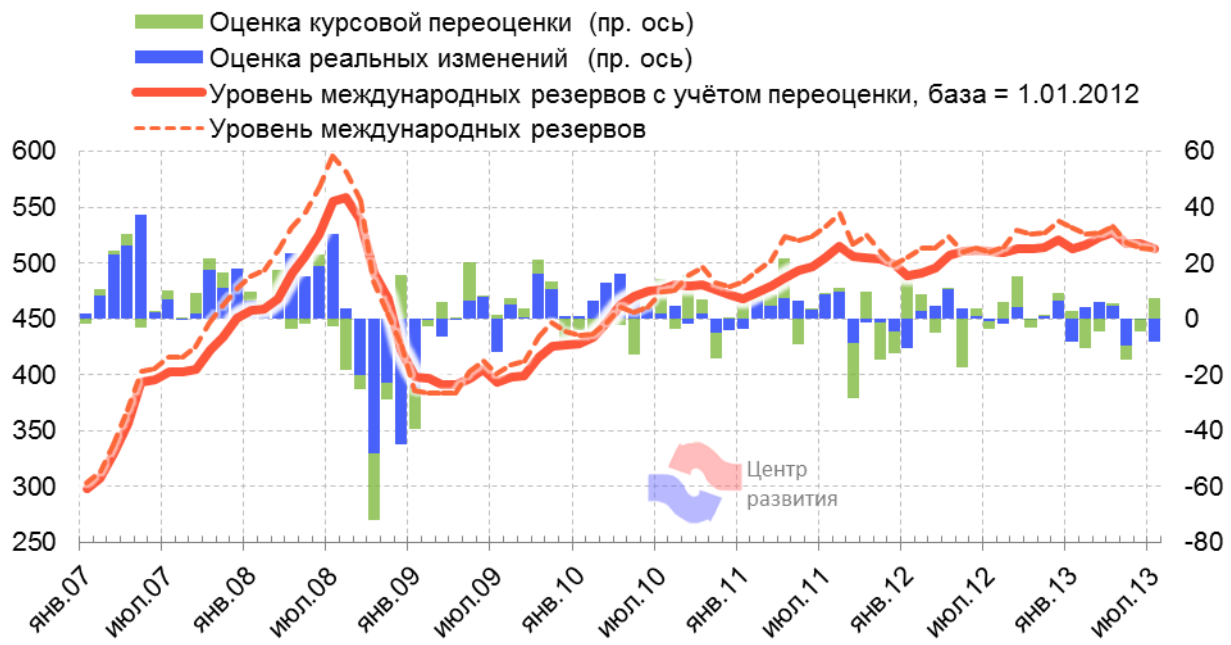


Динамика цен на нефть и курса рубля

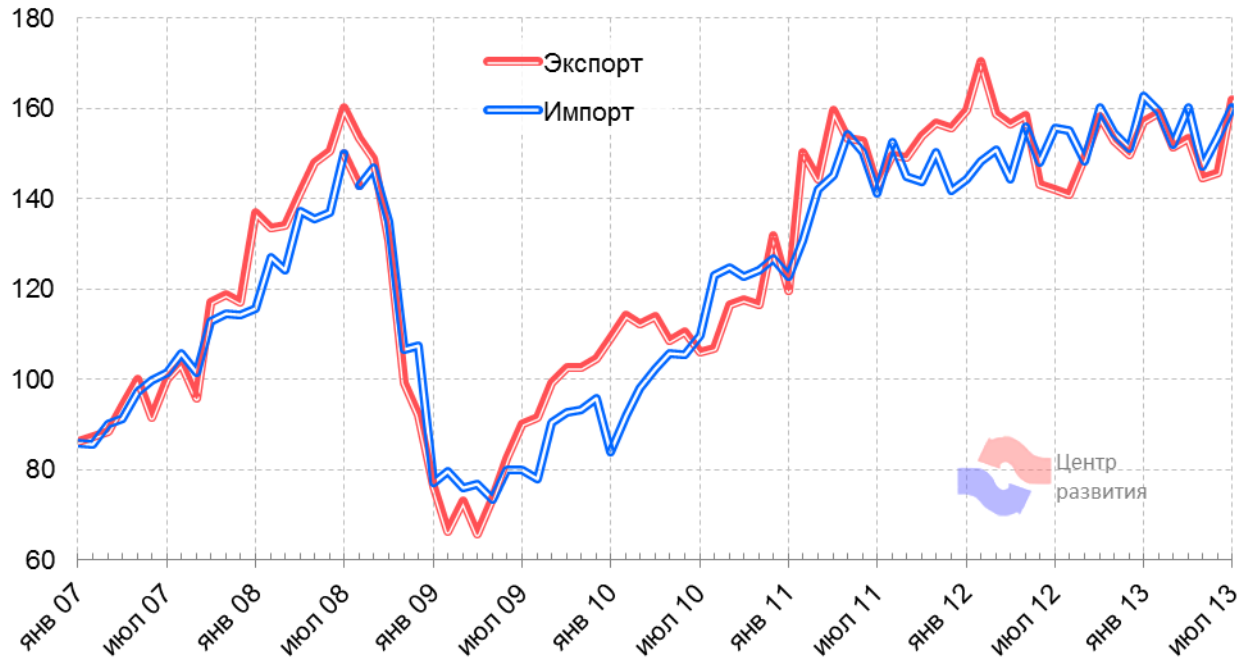
NEW



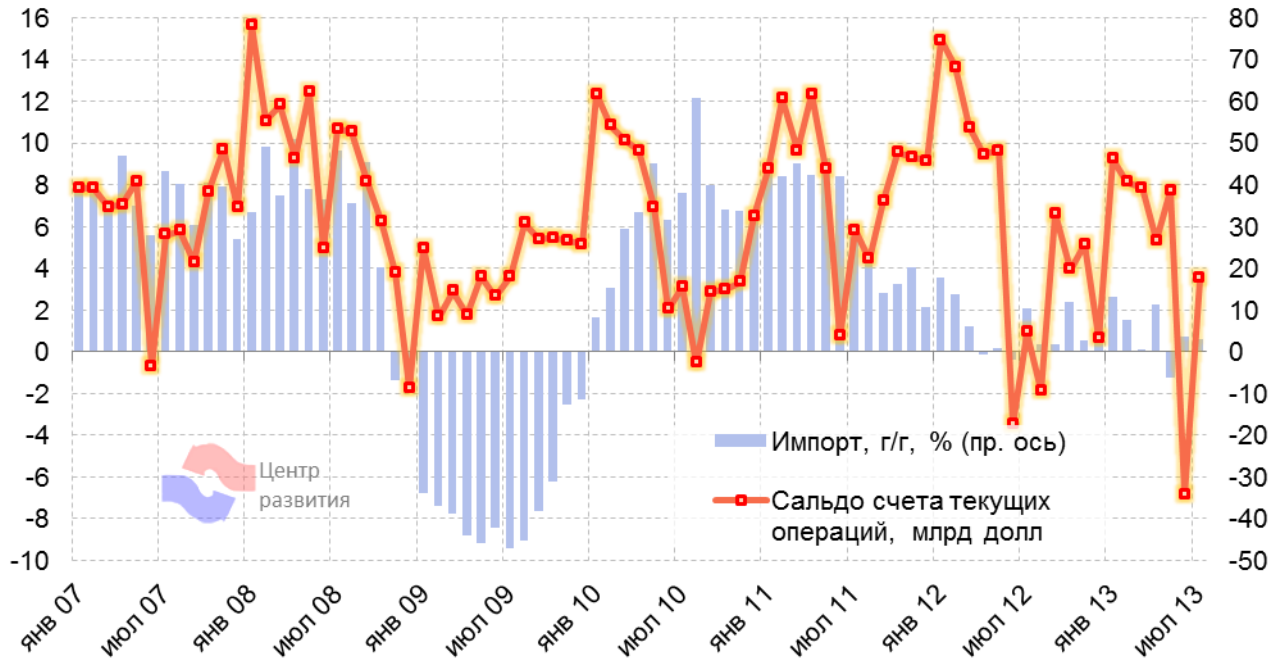
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.



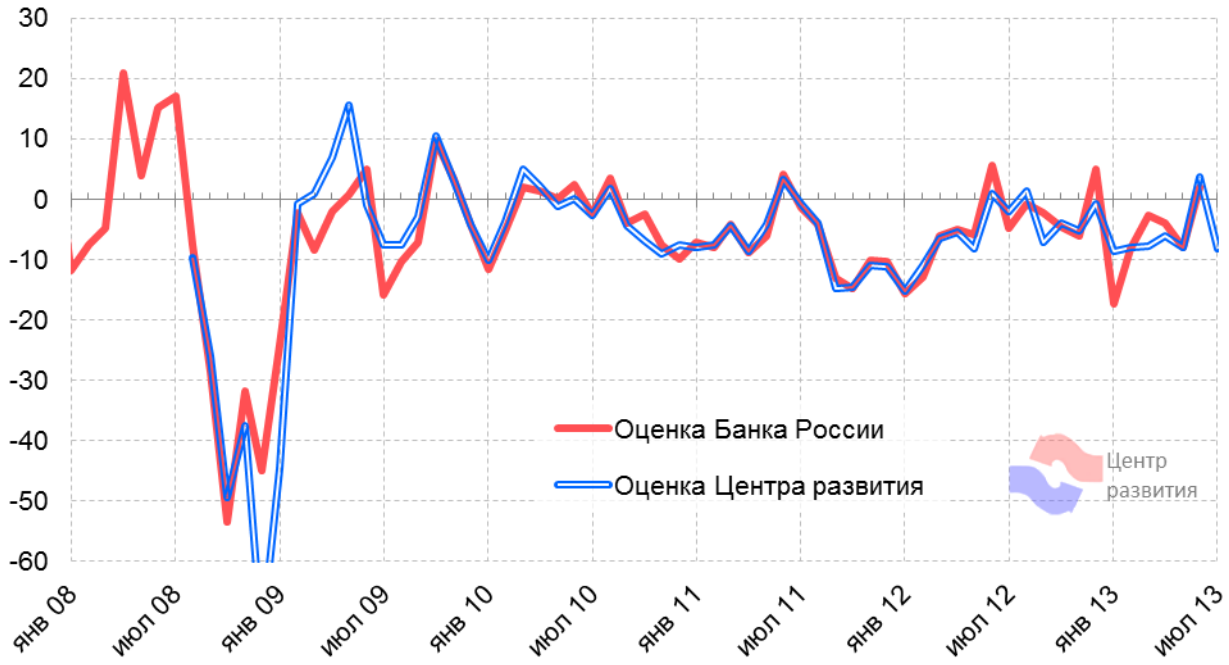
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в %



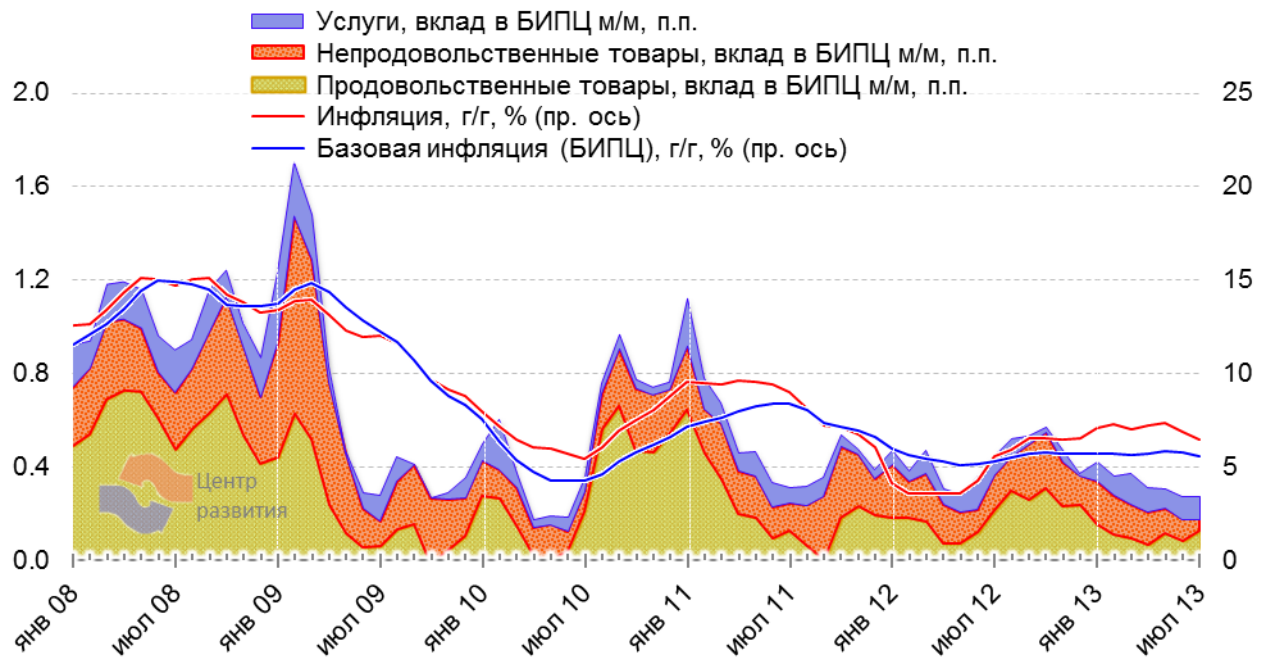
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]



Чистый приток капитала, млрд. долл.[2]

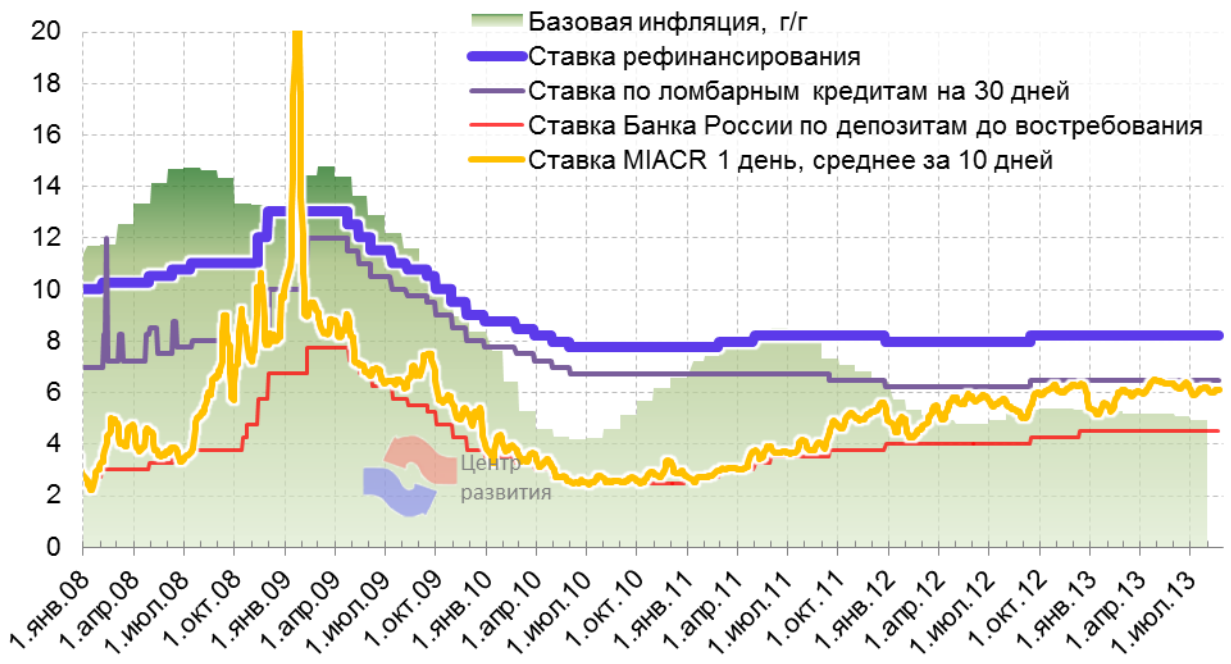


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

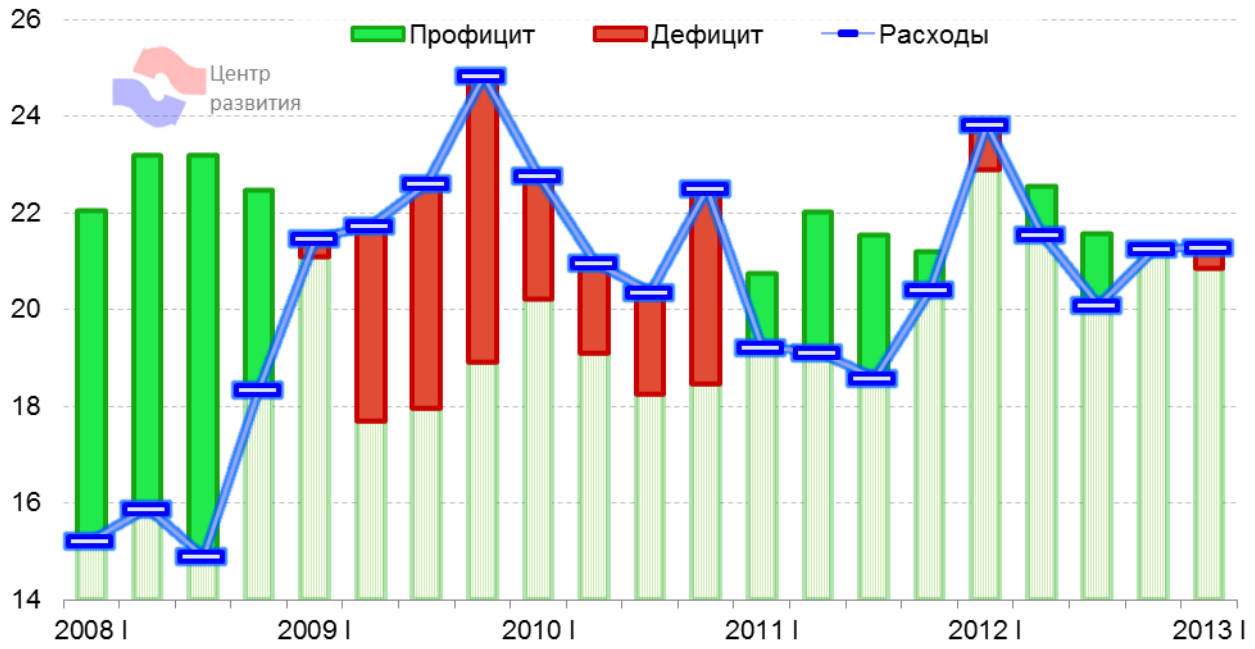


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

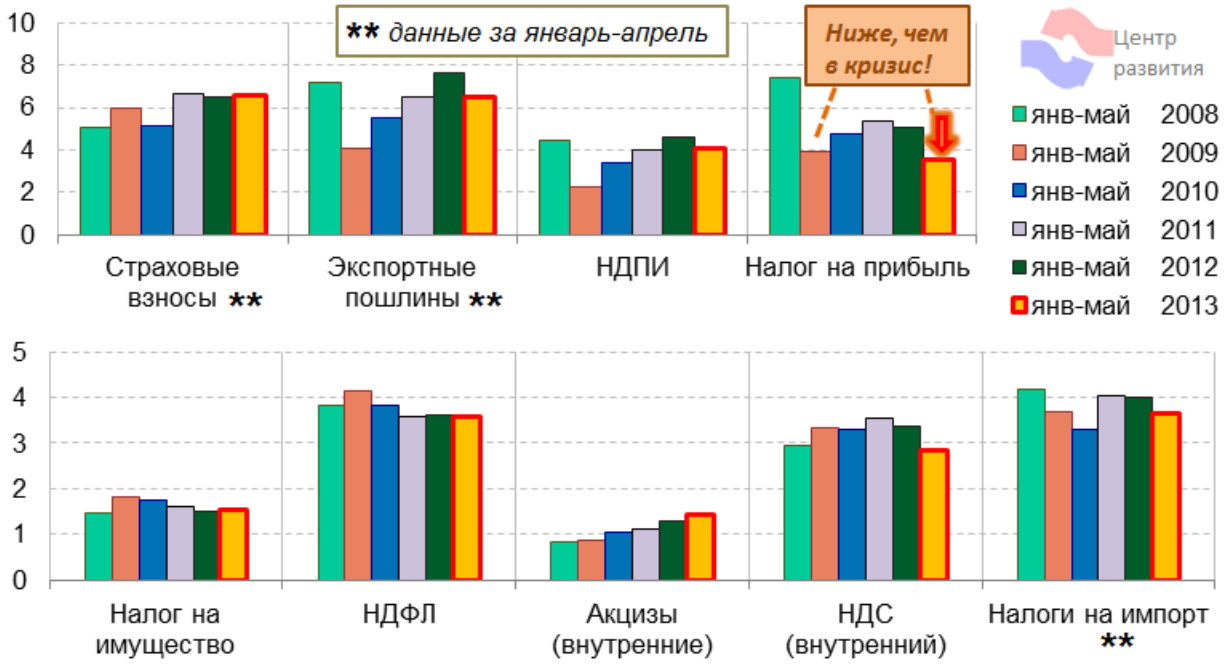
NEW



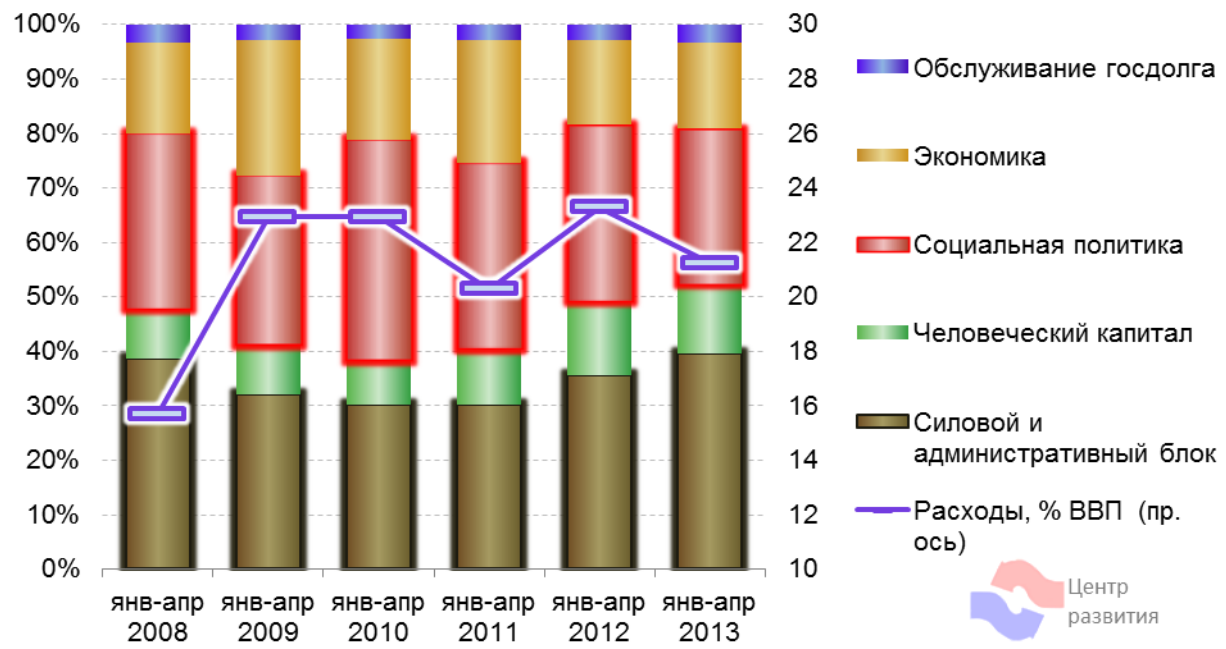
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



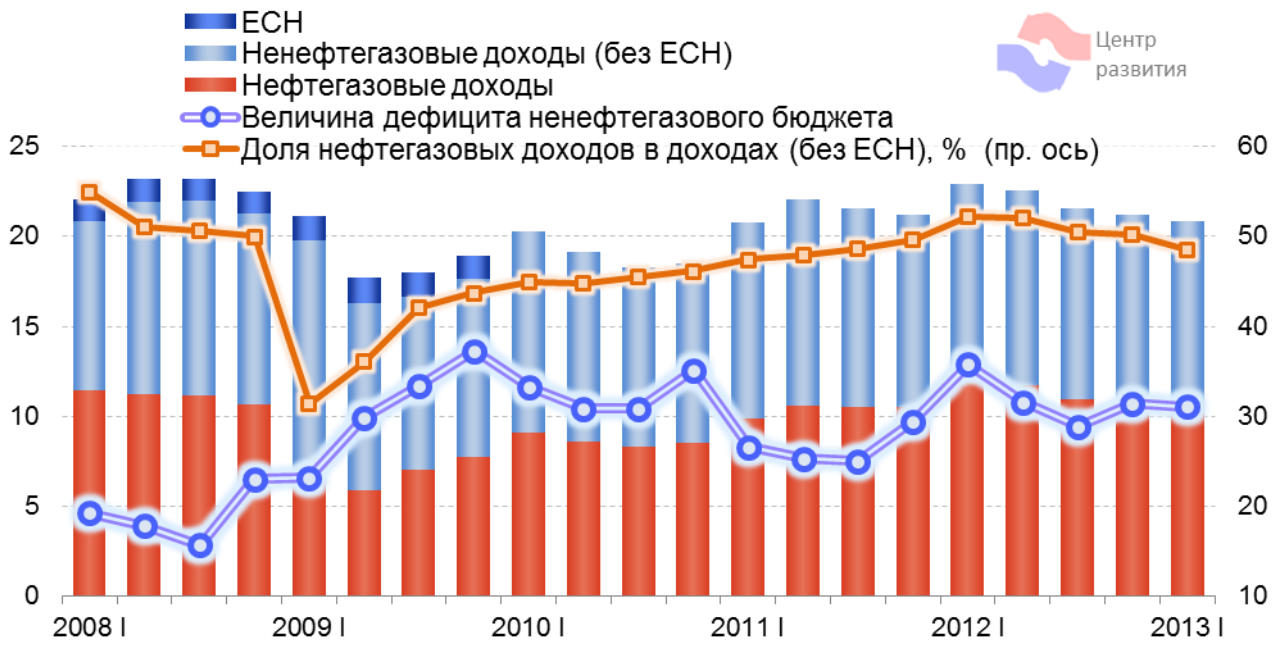
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]



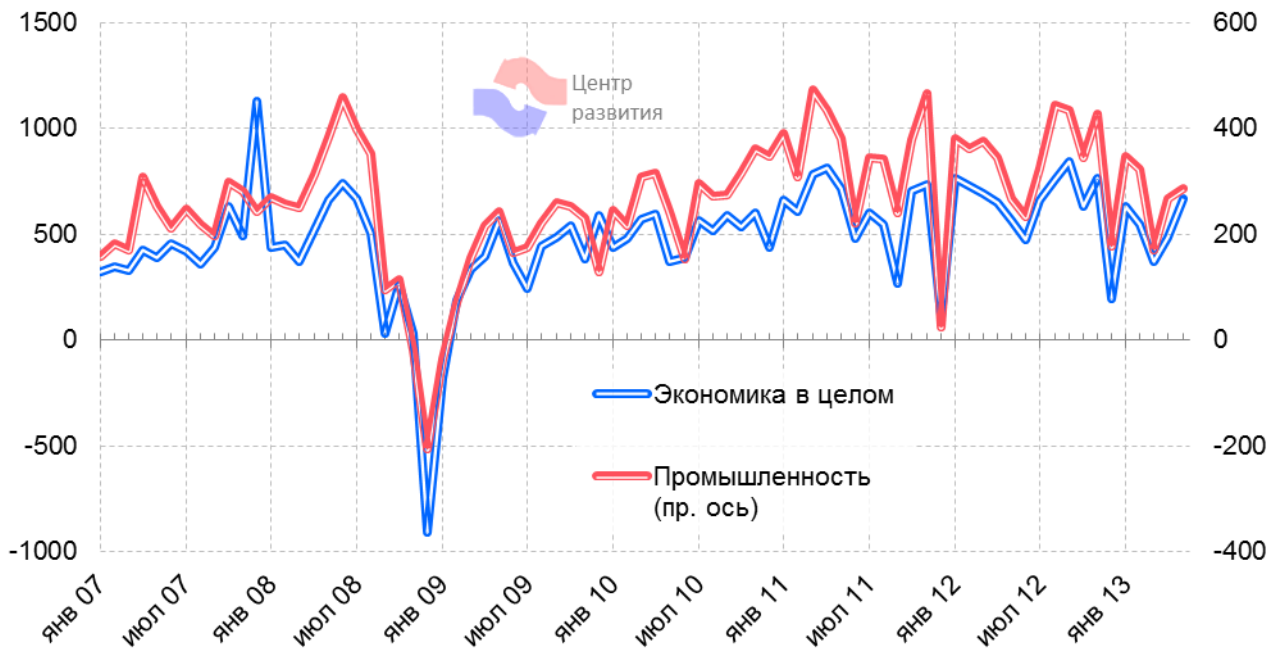
Структура расходов федерального бюджета, в %



Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]

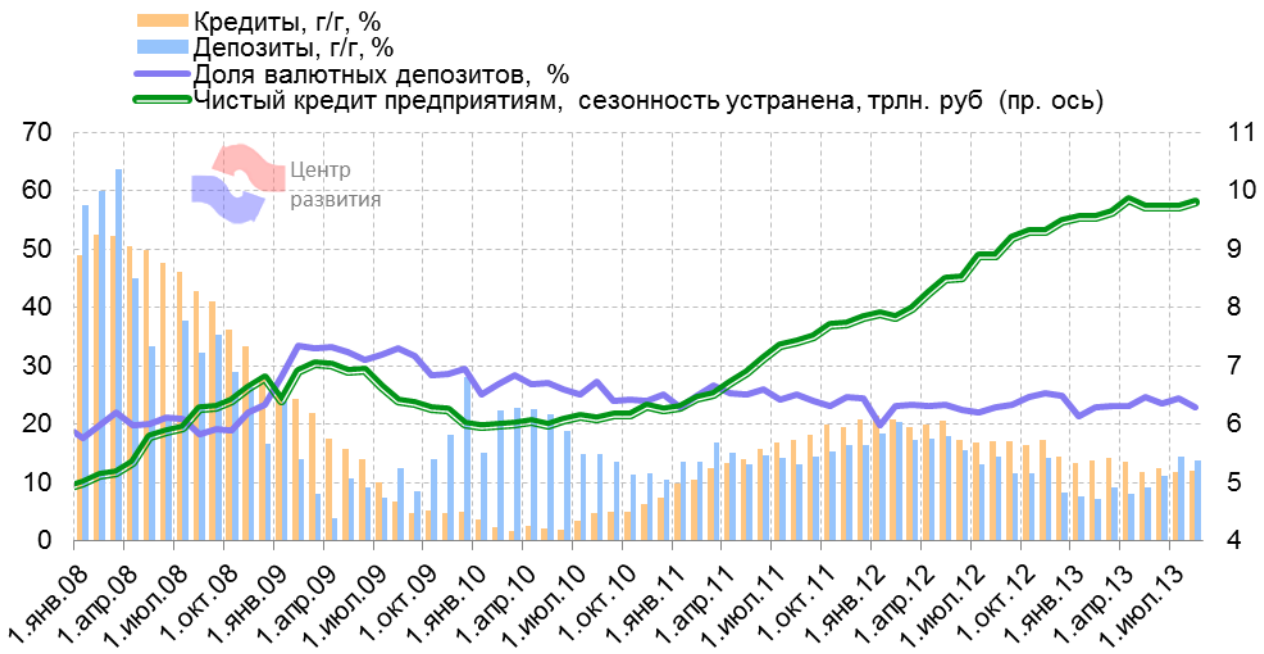


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.



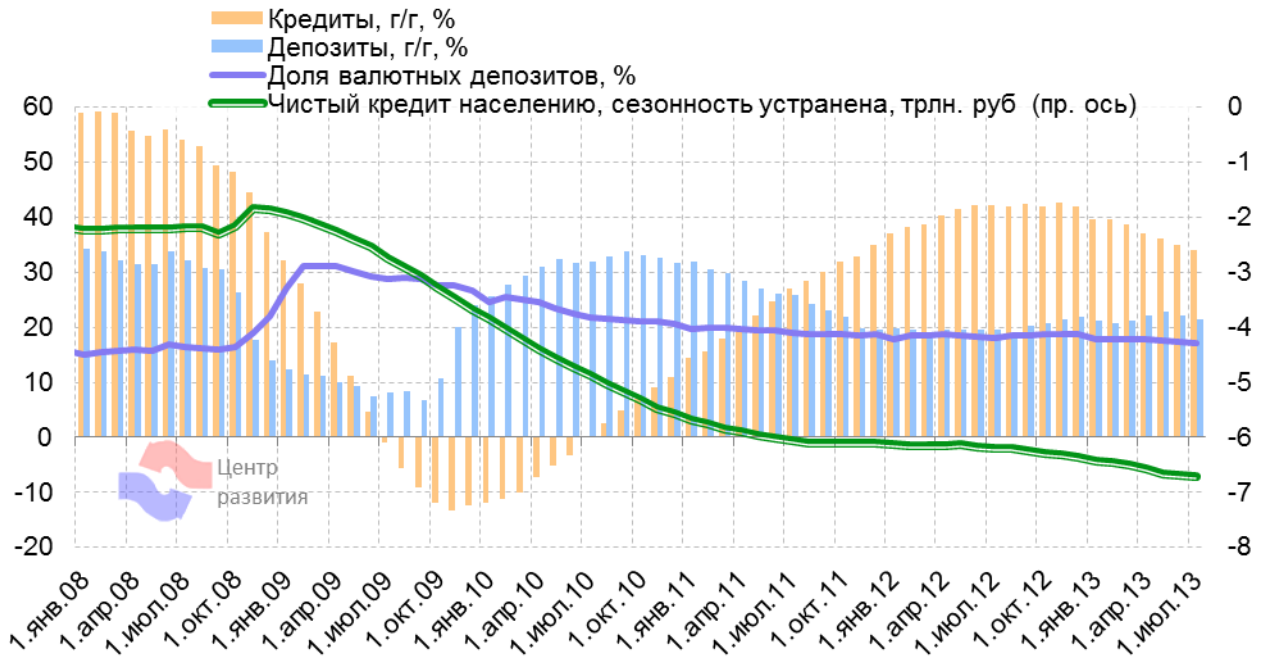
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

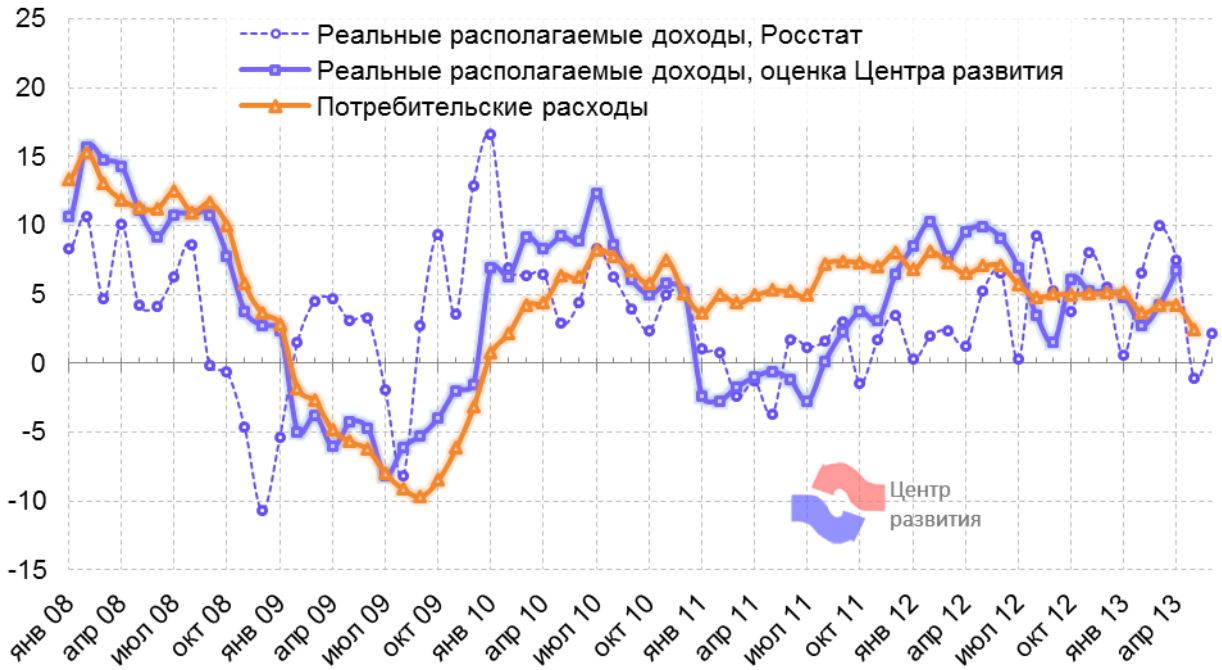


Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

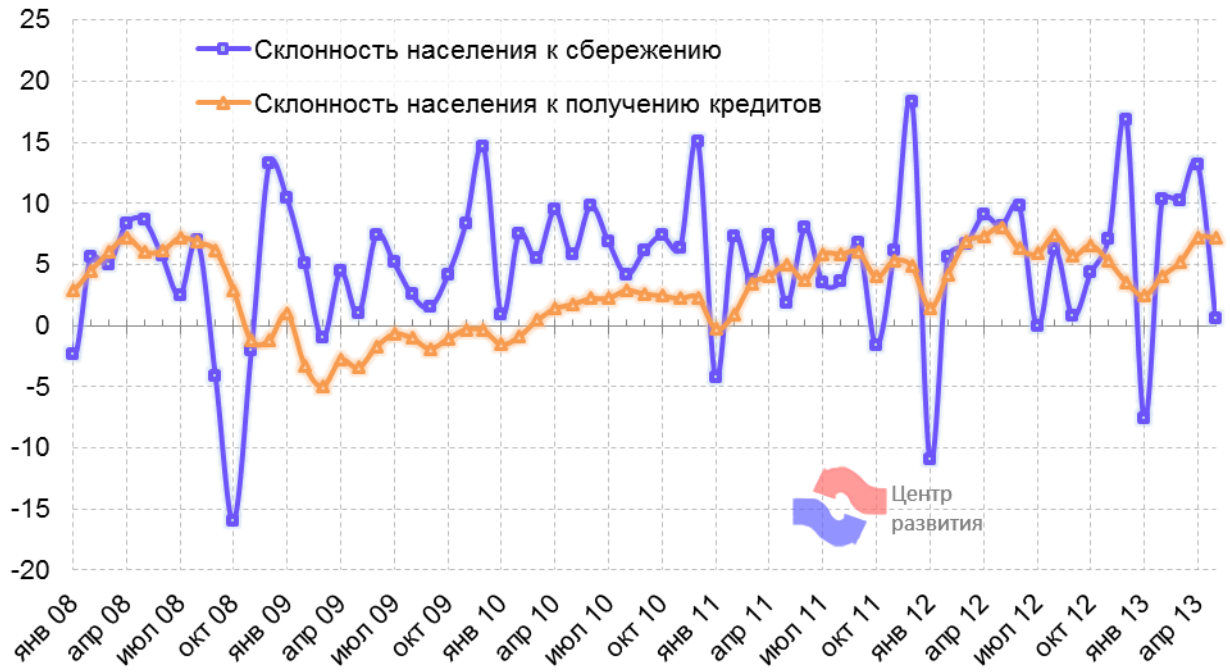
NEW



Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

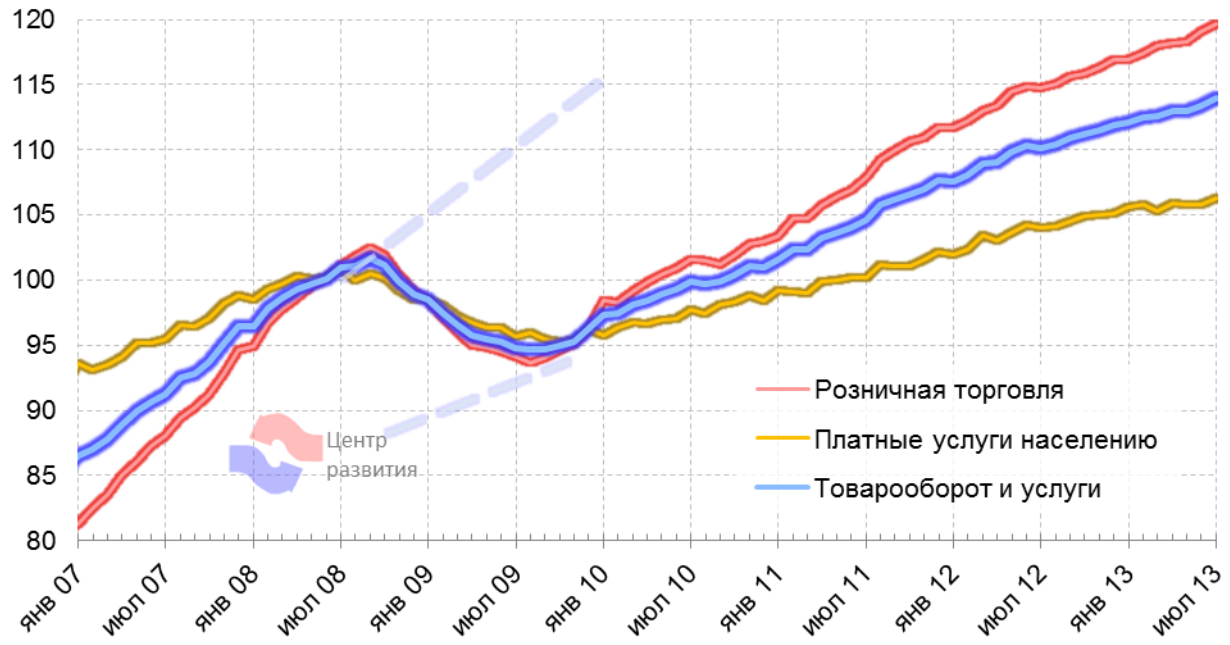


Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода



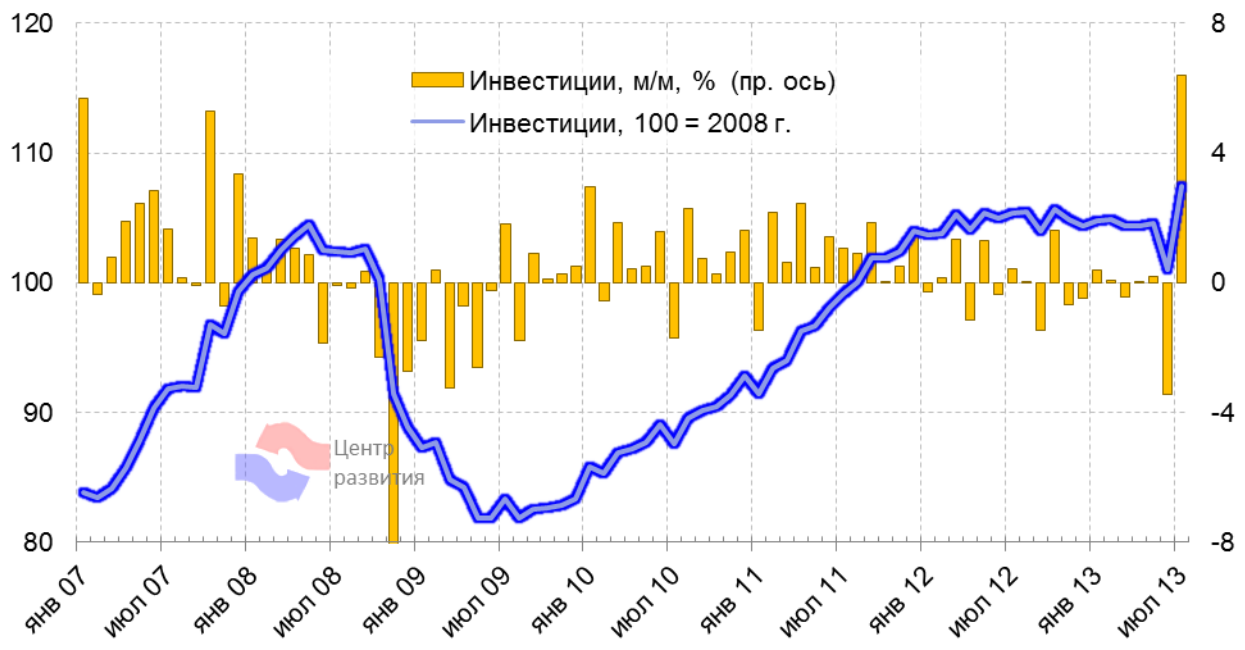
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



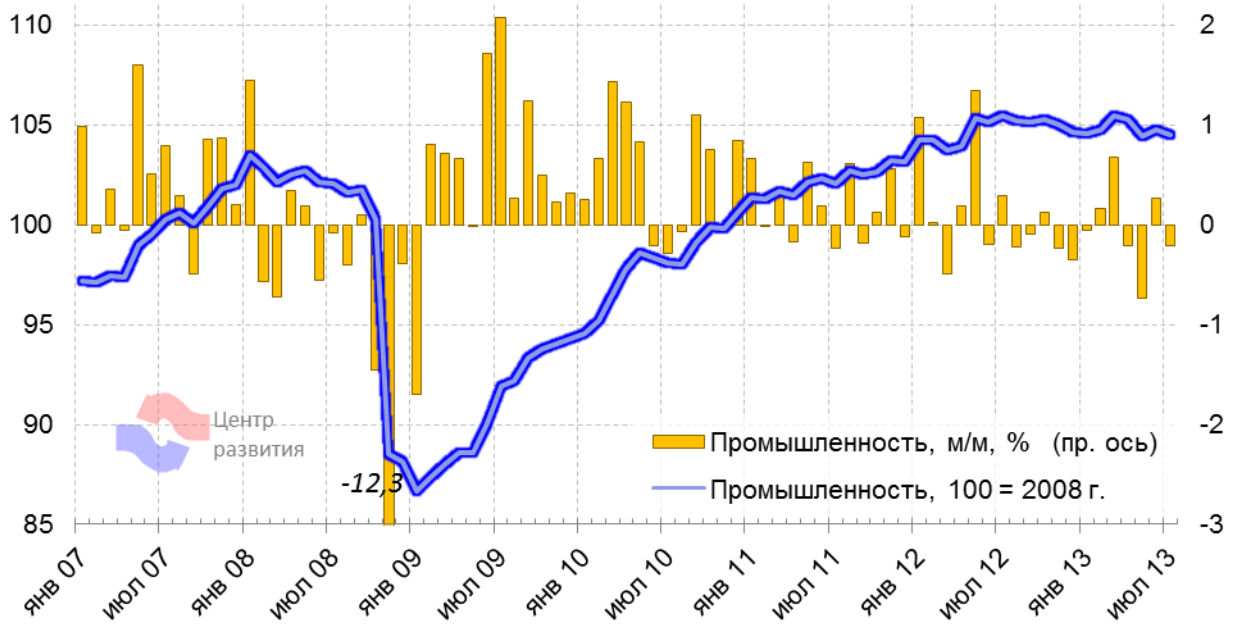
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW



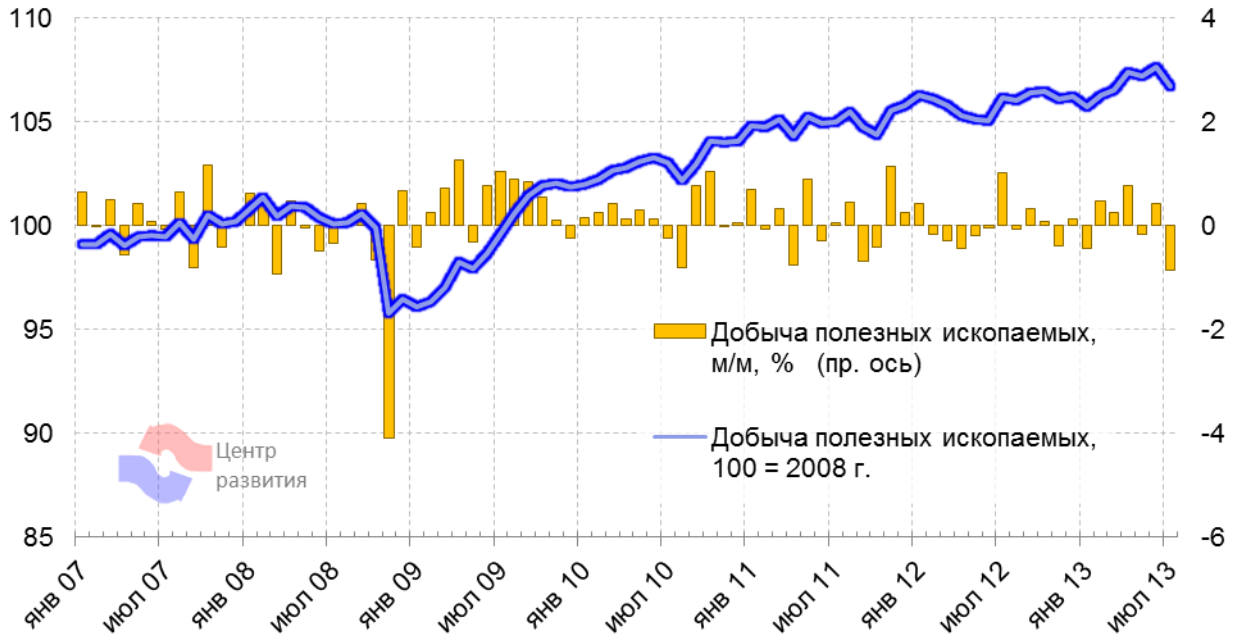
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW



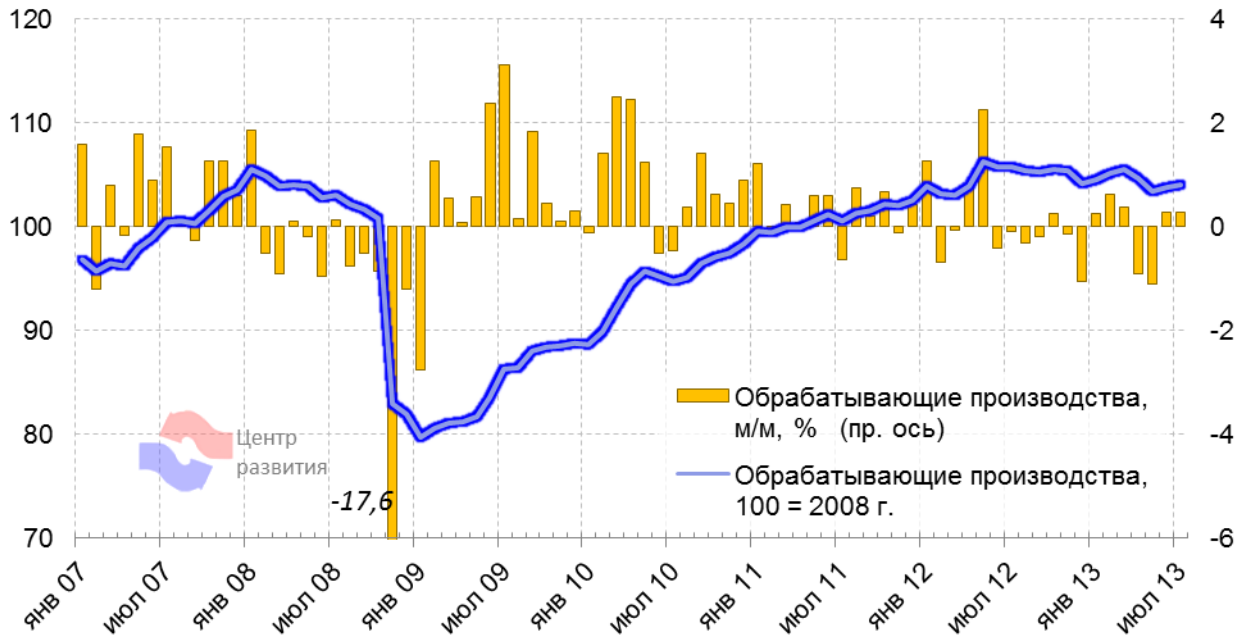
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

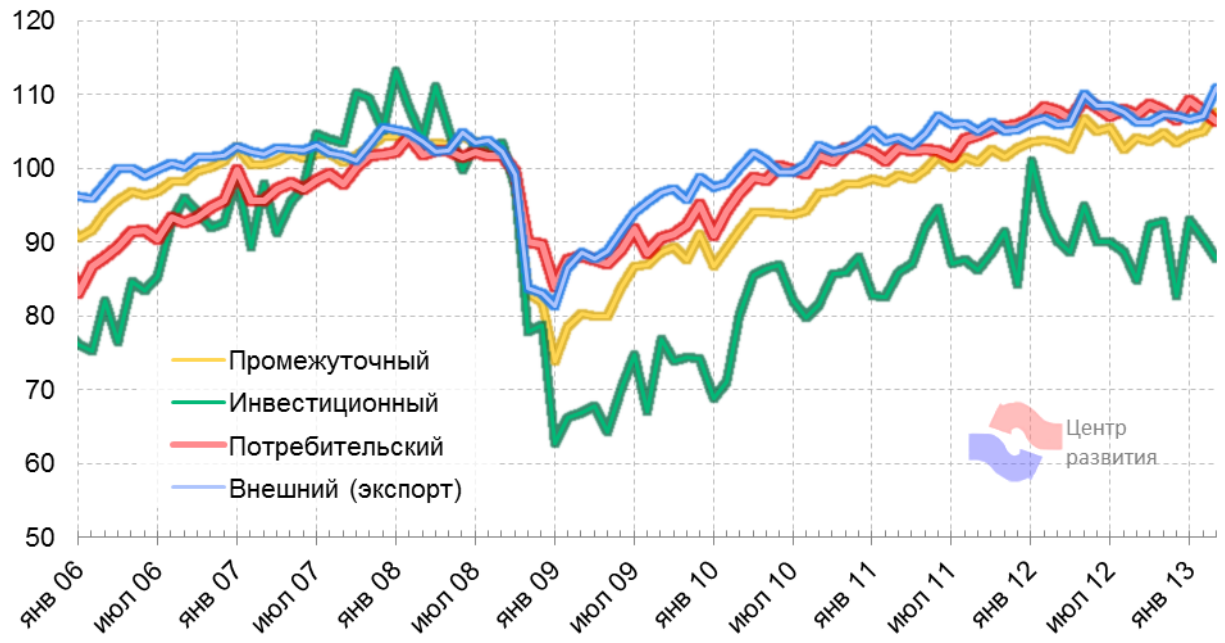


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

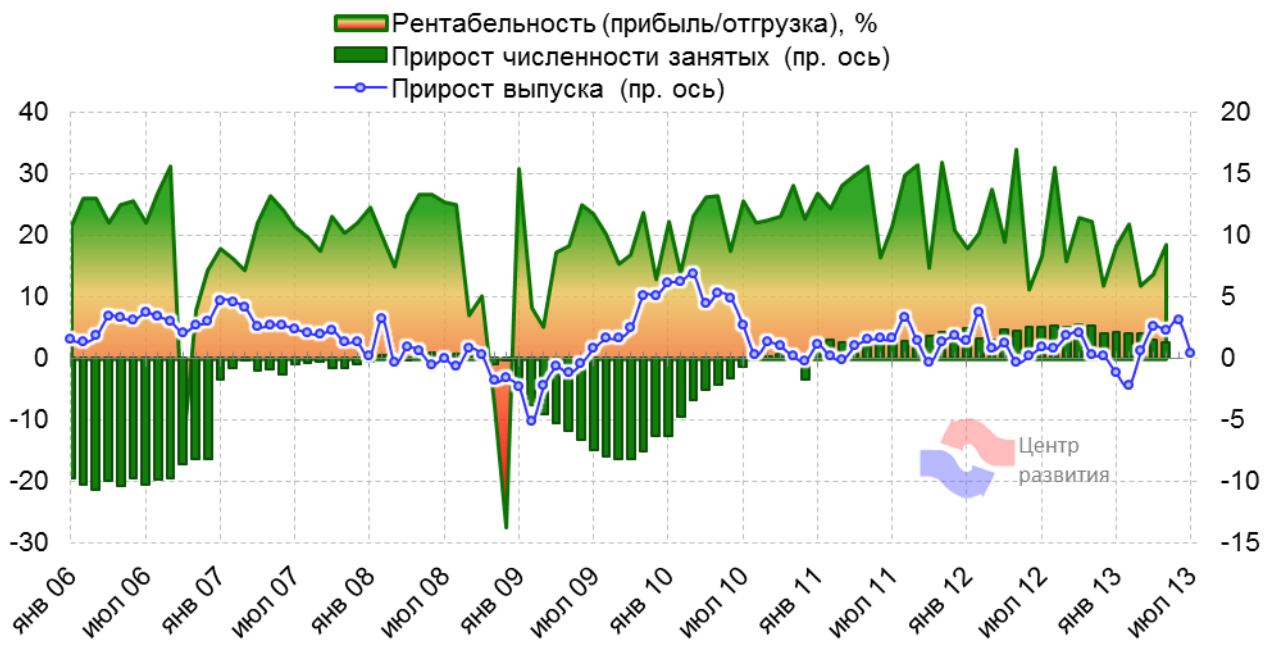


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)



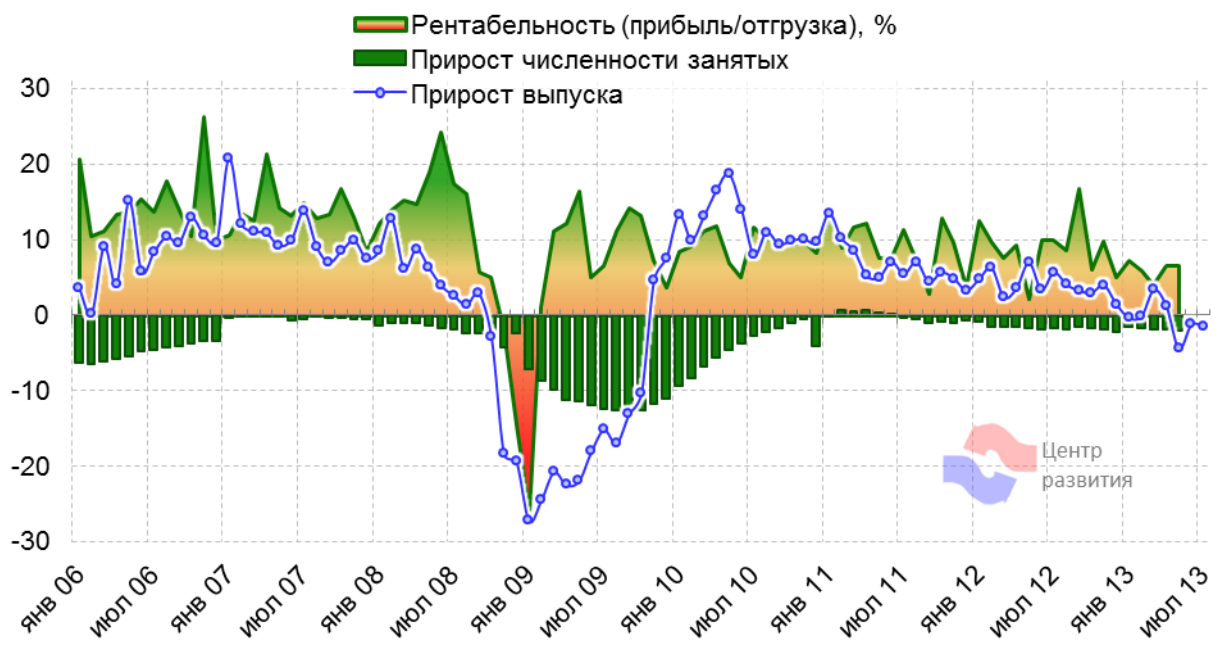
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



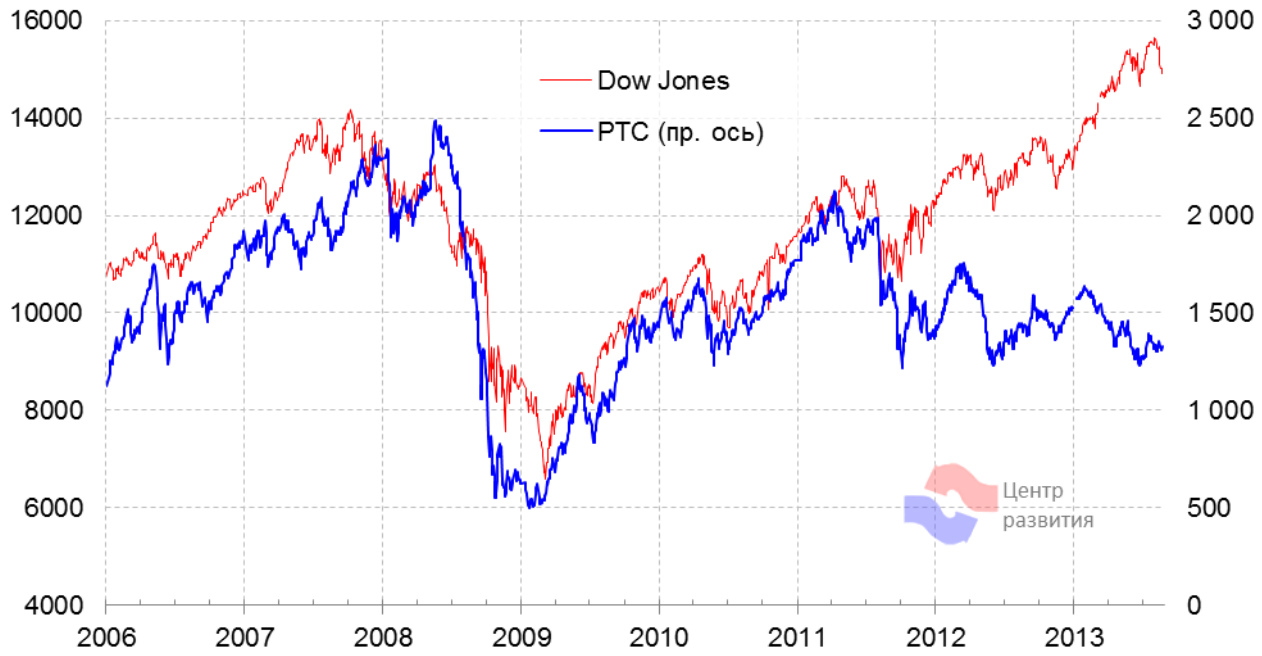
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за апрель-июль 2013 г. и данные по импорту за июль 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ, данные по чистому притоку капитала (оценка Банка России) за апрель-июнь 2013 г. – предварительными оценками Банка России и МЭР.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Анна Петроневич

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: mailto:hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.